

армату чтобъ не возбранено было; а то для того, что на одномъ мѣстѣ или становищѣ великая бы докука была.

А въ статьяхъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмелнитцкому, а нынѣ тѣ статьи въ Переяславѣ на радѣ подкрѣплены, написано, что арматѣ войсковою быти въ Корсунѣ, и весь повѣтъ дати на выживленіе и на всю оправу до гарматы. А на послужѣ при гарматѣ заставатъ обозному ясаулу, хоружему писарю, пушкаремъ осмидесятъ человекѣмъ, армашовъ тоже, шапошниковъ 4 человекъ, ремесниковъ 12 человекъ, стапниковъ 6 человекъ, целюрикъ одинъ человекъ, добышовъ два человекъ, коноваловъ два жъ человекъ. И царское величество указалъ, что быти тому по Переяславскому договору; а про мѣсто роспросить и съ посланцы поговорить.

15) Тогда тѣ всѣ вышеписанные статьи заединогласнымъ цасъ гетмана полковниковъ и всего старшего и меншаго товариства войска его царского величества Запорожского позволеніемъ нашихъ пословъ имянованныхъ вѣрѣ, совѣсти и постоянству прилѣжно по нихъ желаячи, чтобъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, о подтверженіи тѣхъ статей усердно просячи, до ногъ его царского пресвѣтлого величества престола припадали, надежду имѣючи, что великій государь нашъ, его пресвѣтлое царское величество, тѣ статьи вѣрѣ и нашему православному христіанскому народу быти полезныя, превысочайшимъ своего царского величества отъ Бога даннымъ разумомъ разсудить и оныя своего царского величества грамотами подтвердить изволить.

И царское величество по той статьѣ указалъ: какъ у его царского величества гетманъ будетъ, и тѣ статьи, которые нынѣ прибавле-

ны, напечатать даны будутъ. А по Переяславскому договору статьи печатають.

Въ информации, какову объявили гетмана Юрія Хмелнитцкого и всего войска Запорожского посланцы, полковникъ Ондрѣй Одинецъ съ товарищи, о прошеніи ихъ написано:

1) Извѣстить изустно передъ его пресвѣтлымъ царскимъ величествомъ. такожъ и въ приказѣ на розговорѣ о вѣчной и желательной гетмана и всего войска старшины и черни противъ его пресвѣтлаго царского величества службѣ, что какъ небожчикъ панъ сродичъ Богданъ Хмелнитцкой, гетманъ бывшій, полъ высокою и крѣпкою рукою его пресвѣтлого царского величества до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какіе прелести иноплемennыхъ окрестныхъ монарховъ не склоняючись, отъ его пресвѣтлого царского величества отступати не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небожчика родителя послѣдуя, самому единому православному и великому государю царю его царскому пресвѣтлому величеству и благовѣрнымъ его пресвѣтлого царского величества наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти со всѣмъ войскомъ по присягѣ вѣрно и вѣчно общаемъ.

2) Въ дву грамотахъ его пресвѣтлое царское величество передъ нѣсколькими недѣлями до насъ и всего войска писаныхъ, словомъ своимъ государскимъ милостивымъ общаючи насъ и все войско по прежнему ⁽¹⁾

Подлинникъ писанъ столбцомъ на тридцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ связка 16, актъ № 21).

3.—1660, января 20. Конференція Запорожскихъ посланцевъ Андрея Одица съ товарищами въ Посольскомъ Приказѣ: о воеводѣ въ Умань, о Запорожскихъ послахъ на предполагаемой комиссіи съ Поляками, о прибавкѣ имѣній на содержаніе

(1) Слѣдующихъ листовъ въ подлинникъ недостаетъ.

артиллеріи, о полковникъ Иванъ Сербинъ, о женѣ Выговскаго и оставленныхъ посланцами въ Калугу и Спѣвскъ лошадей.

168, генваря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, были въ Посолскомъ Приказѣ у боярина у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи на розговорѣ Запорожскіе посланцы, полковники Андрей Одинецъ съ товарищи.

И посланцомъ говорено: напередъ сего будучи они у него жъ боярина у князя Алексѣя Никитича съ товарищи на розговорѣ, объявили гетмана Юрѣя Хмелницкого и всего войска Запорожского челобитье, по информации, и то ихъ челобитье до царского величества они доносили; и что на то гетманово и всего войска Запорожского челобитье великого государя милостивой указъ, и тотъ царского величества указъ велѣно имъ объявить. И великого государя указъ, каковъ подписанъ подъ статьями, посланцомъ объявленъ и статьи имъ чтены.

О воеводствахъ. Воеводамъ указалъ великій государь быти въ тѣхъ городѣхъ, какъ положено въ Переяславскихъ статьяхъ; а правъ и волностей ихъ ничѣмъ не нарушивать. И посланцы говорили: въ Умани царского величества воевода будетъ ли?

И посланцомъ говорено: нынѣ въ Умани царского величества воеводы нѣтъ; а впредь, какъ время будетъ, и царское величество въ Умань воеводу пошлетъ.

О послѣхъ. Чтобъ быти ихъ посломъ царского величества при послѣхъ на Полскомъ съѣздѣ, а царское величество пожаловалъ, посломъ ихъ при своихъ государевыхъ великихъ послѣхъ на комисіи быти велѣлъ и къ гетману гонецъ о томъ посланъ на-скоро. И посланцы говорили, чтобъ царское величество изволилъ и имъ своего гонца о томъ къ гетману отпустить напередъ себя.

О гетманскомъ приѣздѣ къ великому государю, чтобъ онъ гетманъ приѣхалъ нынѣшнею зимою, — и посланцы говорили, что гетманъ къ царскому величеству нынѣшнею зимою быти хотѣлъ неотмѣнно, толко де бы воды не заняли.

О арматѣ что царское величество пожаловалъ по Переяславскимъ статьямъ на армату быть Корсуни съ повѣтомъ. И посланцы говорили, чтобъ де царское величество пожаловалъ на армату и староство Житомирское, для того, что въ Житомирѣ есть рудни, а одной де Корсуни на арматѣ быть тяжело, и прежь де сего на армату собирали по мѣстамъ, а не въ одномъ Корсуни; а Житомирскимъ де староствомъ прежь сего владѣлъ Тишкѣвичъ, а послѣ Тишкѣвича сотникъ, а належитъ де оно къ Паволотцкому полку отъ Кіева въ 19 миляхъ поддался къ Полѣсью близко Полоны, а въ другую сторону къ Котелинѣ; а на сколькихъ де миляхъ Житомирской повѣтъ, того не вѣдаютъ, армата де тутъ не бываетъ; толко бы на армату брать поборы, армата де всегда стоитъ въ одномъ мѣстѣ.

Посланцы жъ били челомъ о полковникѣ о Иванѣ Сербинѣ, чтобъ царское величество, для гетманова и всего войска Запорожского челобитья, велѣлъ его свободить и отпустить въ войско. И посланцомъ сказано, что они о томъ до царского величества донесутъ.

Посланцомъ же говорено о Ивашковѣ женѣ Выговскаго, да о пушкѣ верховой, что было по Переяславскому договору гетману Ивашкову жену прислати къ царскому величеству, а пушку въ Кіевъ. И онъ гетманъ Ивашковы жены къ царскому величеству и пушки въ Кіевъ по се время не присылывалъ, и имъ посланцомъ про то вѣдомо ли: гетманъ Ивашкову жену и верховую пушку шлетъ ли? И посланцы говорили: по Переяславскому де договору гетманъ все исполнить, а съ ними де посланцы хотя бы гетманову Ивашкову жену и послалъ, и имъ везти было непригоже, а послѣ

де время мѣшканье тому учинилось за тѣмъ, что взялъ Ивашко Выговской Ковалевского отца и брата его. А про пушку де они слышали, что изъ Брясловля отослана въ Кіевъ:

Да посланцы жъ били челомъ: какъ де они ѣхали къ царскому величеству, и царского величества въ городѣхъ въ Колугѣ и въ Сѣвскѣ оставили они лошади и велѣли ихъ кормить, а инымъ де и денги дали на кормъ; и чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ лошади отдать имъ безъ прокорму, и о томъ дати въ города къ воеводамъ свои государевы грамоты. И посланцомъ сказано, что они о томъ до царского величества донесутъ. Да полковникъ Павелъ Ефремовъ билъ челомъ: какъ де онъ былъ у царского величества на Москвѣ съ Иваномъ Искрою, и въ то де время государевы ратные люди отогнали у него 60 лошадей, и тѣ де онъ лошади видѣлъ подъ Конотопомъ у рейтаръ полку околичного князя Григорья Григорьевича Ромодановского; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ лошади сыскавъ отдать ему.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 21).

4.—1660, февраля 14. Прошеніе Нѣжинскаго полковника Василя Золотаренка царю Алексѣю Михайловичу о милостивомъ приѣмѣ Нѣжинскаго войта Александра Цурковскаго съ товарищами и объ удовлетвореніи ихъ челобитной.

Василій Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожскаго Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества, низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего пресвѣтлого царского величества маестатомъ челомъ бую. На пребогатое милосердіе а на премногую вашего пресвѣтлого царского величества милость надѣяся, смиренно васъ великаго государя, ваше пресвѣтлое царское величество, молю и прошу за Александра Цер-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

ковскаго, войта, за Пимина Константиновича писаря и за товарищей ихъ, также и за урядъ и за всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, которые вышепомянутые войтъ и писарь съ товарищи о дѣлѣхъ своихъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ всего мѣста Нѣжина будутъ: изволь вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, по своему милосердому государскому нраву, для меня вѣрнаго подданного, до войтеха и мѣщанъ Нѣжинскихъ, которые вкупѣ со всѣми нами, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрными подданными, вамъ великому государю и вашего пресвѣтлого царского величества благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, наслѣднику вашего пресвѣтлого царского величества, вѣрно служить и всегда всего добраго желаютъ, милостивъ быти и государское свое милосердіе въ челобитѣхъ ихъ показати, и своего пресвѣтлого царского величества жаловалную на права ихъ градскіе грамоту изволить дати. За таковое вашего пресвѣтлого царского величества милосердіе и милость вѣрными и вѣчными услугами моими при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ моемъ, вкупѣ со всѣмъ полкомъ моимъ и со всякими всякаго чину людьми, заслуживать и на всякомъ мѣстѣ противъ всякаго непріятеля за достоинство вашего пресвѣтлого царского величества неотступно голову свою полагать долженъ буду.

Также и за иноками монастыря Нѣжинскаго покорное мое прошеніе и смиренное моленіе до васъ великаго государя, до вашего пресвѣтлого царского величества, приношу: изволь вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, яко милосердый православный государь, на тотъ разоренный монастырь милосердное око свое государское имѣти и оный милосердною своею щедротою поспѣтити, за что всещедрый и пребогатый Богъ вторицею вашему пресвѣтлому царскому величеству воздастъ, а я вѣчными услугами моими

при неотступномъ подданствѣ заслуживать долженъ буду. Данъ въ Нѣжинѣ, дня 14 февраля, 1660 года. — А внизу Васильева рука приписъ.

Отпускъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 5—7).

Б.—1660, марта 9. Человитная Нѣжинскаго войта Александра Цурковскаго объ укрѣпленіи за нимъ его родовыхъ вотчинъ, и грамота царя Алексѣя Михайловича, данная на этотъ предметъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинскій войтъ Александрко Петровъ сынъ Цурковской. Прержъ, государь, сего владѣлъ я холопъ твой при Полскомъ королѣ и при гетманѣ Юрасѣ Хмелницкомъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ родственными вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колесниками, деревнею Мылниками съ мельницею и со крестьяны и со всякими угоды, да мельницами Вересовскою и Казаровскою, и привилія у меня холопа твоего на тѣ деревни и на мельницы со всякими угоды королевскіе и гетманскіе есть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на тѣ мои родственные вотчинные деревни со крестьяны и съ мельницами и со всякими угоды дать свою великого государя жаловалную грамоту, по чему мнѣ и дѣтемъ моимъ тѣми вотчинами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся!

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

II. Пожаловали есмь нашего царского величества войта города Нѣжина Александра Цурковского: что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Александръ: по привиліямъ де Полскаго короля и нашего царского величества войска

Запорожскаго гетмановъ Богдана и Юрѣя Хмелницкаго, владѣть онъ родственными своими вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колесниками, деревнею Мылниками съ мельницею и со крестьяны и со всѣми угоды, да мельницами Вересовскою и Казаровскою, и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти тѣ его родственные вотчинные деревни и мельницы подтвердить нашею государскою жаловалною грамотою; а по привиліямъ королевскимъ и гетманскимъ, тѣми родственными вотчинами ему Александру владѣть велѣно. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали Нѣжинскаго войта Александра Цурковского тѣми его родственными вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колесниками, деревнею Мылниками съ мельницею и со крестьяны и со всѣми угоды, да мельницами Вересовскою и Казаровскою, буде онъ нынѣ владѣть и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, — владѣти ему и дѣтемъ его велѣли, и на тѣ деревни и на мельницы дать ему нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашою государскою печатю. И по нашей государскои милости, Нѣжинскому войту Александру Цурковскому и дѣтемъ его тѣми деревнями Кукшинкою, Колесниками, Мылниками съ мельницею и со крестьяны и со всѣми угоды, да мельницами Вересовскою и Казаровскою, буде онъ нынѣ владѣть и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣти, и доходы всякіе имати, по чему съ тѣхъ деревень и мельницъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта 9 дня.

Черновой отпускъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 20—23).

Б.—1660, марта 25. Приѣмъ Запорожскихъ пословъ, Нѣжинскаго полковника

Василія Золотаренка съ товарищами, съ объясненіями ихъ о тогдашнихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ.

168, марта въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ на отпускѣ Запорожскимъ посломъ, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, да Ѳедору Коробкѣ, да Костянтину Матюгѣ съ товарыщи и съ казаки. А какъ они войдутъ въ полату, и явити ихъ великому государю челомъ ударить думному дьяку Ларіону Лопухину, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облааатель, вашего царского величества подданного гетмана Юрѣя Хмелницкого и всего войска Запорожского послы, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ быють.

И полковникъ съ товарыщи быють челомъ великого государя на жалованье.

А послѣ того думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ объявитъ имъ великого государя жалованье, а молыть: полковникъ Василей! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облааатель, жалуешь тебя своимъ царскимъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, отластъ гладкой, камка куфтеръ, сукно лундышъ, 3 сорока соболей добрыхъ.

Противъ государева указу, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко говорилъ:

1. О писмѣ въ Запороги. По присылкѣ изъ Запорожья послалъ онъ своихъ посланцовъ

для промыслу надъ Крымскими городками, которые поставлены на Днѣпрѣ противъ тогожь, какъ на Дону, 2 пушки да бочку пороху, а иные городки сбили, и къ нимъ о промыслѣ писалъ.

2. О присылкѣ въ Нѣжинъ ратныхъ людей изъ Путивля. Прислано къ нему сотенныхъ 400 человекъ, драгуновъ 400-жь чел. безъ начального человека, и у нихъ нѣтъ знаменъ и мушкетовъ и пороху и свинцу, и онъ имъ далъ свои знамена. Да онъ же Золотаренко говорилъ на отпускѣ о присылкѣ государева указу, куда ему идти, къ Днѣпру ль съ околничимъ и воеводою, или въ Литву? и будетъ въ Литву, и къ нему въ помочъ о прибавкѣ государевыхъ ратныхъ людей. Будетъ ему идти къ Днѣпру, и по надѣянію о приклоненъи Заднѣпрскихъ казаковъ и городовъ; а о походѣ его къ Днѣпру писали.

3. О прибавкѣ государевыхъ ратныхъ людей въ Черниговъ, и о Черниговцахъ, и о занятіи дорогъ; а нынѣ въ Черниговѣ гораздо малоллюдно.

4. Нынѣ вышедъ изъ Нѣжина стоитъ въ 5 верстахъ, собираетца въ мѣстечкѣ Талалаевкѣ.

5. Вышедъ изъ Талалаевки, пошлетъ подъѣздъ для Татарскихъ и Ляцкихъ языковъ, чтобъ о всемъ довѣдатца подлинно.

6. Послалъ за Днѣпръ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ 4-хъ челов.

7. Подъ Гомель, по отступкѣ Чаадаева полку и Черниговского полку, послалъ наказныхъ полковниковъ Ѳедора Заватцкого съ Задисенскими сотнями, Петра Рословченка съ Стародубскими сотнями, чтобъ съ хлѣбными запасы не пропустить.

8. О присылкѣ отъ Самка судьи о съѣздѣ.

9. О вѣстяхъ, что затихли вѣсти:

10. Ханъ съ Татары за Днѣпромъ; про походъ его слышать къ Венгерской границѣ, а на сю сторону Днѣпра походу Татарского не слышать и не чаять, а съ ними Ляцкое войско въ сборѣ небольшое.

11. Послыша приходъ Калмыковъ въ Крымъ, пошло Татаръ назадъ 6000.

12. Заднѣпрскіе Черкасскіе городки многіе Татары вырубилъ.

13. О сборѣ стаѣи для роздачи, по государеву указу.

(Изъ инструкціи пословъ). Права отъ королей, православной Росіи даные и изыщствомъ цѣлого съѣзду Рѣчи Посполитой подтвержденные, разрушать. Нынѣ за таковымъ о своемъ самовольствѣ написанымъ правомъ, имѣли церквамъ и духовнымъ нашимъ дать покой ни мало не надѣмся.

Къ тому жъ, якоже ко всей Рѣчи Посполитой о снесеніи по первой комисіи Гадацкой той крамолы уніятцкой, отъ которой все зло походитъ, били челомъ на сеймѣ съ коронацыи королевской и Рѣчи Посполитой, наказъ нашъ посылая докучали, такъ и нынѣ тѣ вышепомянутые обѣ статьи объ нихъ написанные съ конфедерации прошлой, или чтобъ совершенно ни во что почтенныи и отставлены были, или на будущемъ дастъ Богъ сеймѣ уложеніемъ снесенные и впредь въ книги судебныя безъ всякаго засѣненія о Руской унѣи чтобъ писать не дерзали, по единой Руси не уніятцкой давныя права и нынѣшніе подтвержденіемъ описали, договариватись и обнадеженіе королевское и Рѣчи Посполитой на истребленіе тѣхъ уніатовъ въ конфедерацию внесенныхъ непристойно правъ послы наши держать потщатися должны; а безъ того обереженія къ совершенію покою приступить не удобно будетъ.

Достоинства всякіе духовныя впусти лежащія, се есть митрополія, епископства, архимандричества Печерская, Вилейская, Городецкая, Жидиченская, Лещинская, Полотцкая, Мстиславская, Супраская, Дерманская, Дубенская, Черейская, Уневская, Слуцкая и иные монастыри мужескіе и женскіе въ маестностяхъ королевскихъ и дѣдичныхъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ будучіе, чтобъ

кромѣ волного избранія, безъ всякаго разсмотрѣнія на породу шляхетцкую или иную, никому даваны не были, токмо по канонмъ святыхъ отецъ достойному и похвалу отъ господина митрополита и отца православно Кіевского умѣющему человѣку, митрополиты же по избраніи рукоположеніемъ отъ святѣйшаго патріарха Константиноградскаго утвержденъ, чтобъ отъ королевскаго величества не даваны были, что дабы вѣчнымъ правомъ, въ уложеніе вписанымъ, постановлено было комисары наши именемъ нашимъ и всего войска Запорожскаго и народу Руского упоминатись должны будутъ.

Писма наши Рускіе всѣ дабы паки въ канцелярію коронную и великаго княжства Литовскаго введены и внесены были, и оными чтобъ вершенія отъ всѣхъ судовъ въ російскихъ дѣлахъ устроены были; такожъ посолства отъ насъ къ престоламъ королевскимъ и Рѣчи Посполитой природнымъ нашимъ языкомъ въ написанныхъ наказахъ приимано было, и отвѣты словесныя и письменныя такимъ же писмомъ давать, чтобъ было постановлено на сеймѣ, послы наши договариватись должны будутъ.

Просить 1000 червонныхъ золотыхъ, которые панъ Тетеря взялъ послѣ умершаго отца митрополита Бадабана и ризъ всѣхъ митрополыхъ, въ Бѣлой Церквѣ положенныхъ, чрезъ Стахорскаго взятыхъ, у кого объявятца, чтобъ отданы были нынѣшнему нашему господину отцу митрополиту Кіевскому.

Такожъ просить дѣлъ, грамотъ, казны, знаменъ, бунчуковъ, пушекъ, шатровъ и иного сокровища воинскаго, а при тѣхъ сына умершаго Ковалевскаго и казны съ нимъ взятой духовной, и вещей умершаго отца Заенцковскаго и иныхъ многихъ утварей и черезъ Тетерю взятыхъ и въ Подшу занесенныхъ, понеже всѣ комисарскіе дѣла волностей войска Запорожскаго по правамъ и грамотамъ великихъ князей Литовскихъ отъ Гедимина, Олгерда, Витолда, Свидригайла и иныхъ, а королей

Полскихъ Казимера-Яна, Албрехта, Александра, Жигимонта перваго, Жигимонта-Августа, Стефана, Жигимонта третьяго, Владислава и бывшаго короля Яна Казимера въ казнѣ войсковой сущіе онѣ Тетера съ собою взялъ неналежащіе и вывезъ изъ Украины не-сказаннымъ обычаемъ, чего всему войску Запорожскому еще ли бы не имѣло быти возвращено, тогда войско Запорожское всякимъ образомъ своихъ належащихъ по прежнему домогаться не престанетъ и въ милости Рѣчи Посполитой уповать не можетъ, дондеже въ той мѣрѣ не станетца оному въ такомъ истинномъ прошеніи удоволствование.

Также госпожѣ Даниловой Выговской и дѣтемъ ея, аки бѣдной вдовѣ, черезъ тогожъ Тетерю побраные имѣнія и денежную казну, чтобъ купно возвратилъ, послы просить будутъ.

Всѣ паки его договоры, хотябъ не вѣдомо какими слогами мудрѣйшими, на строенія и собранія отцовъ езуитовъ, на кляшторы и воспиталища учинены были, и тою хитростію изобилія не врученные войсковымъ доходомъ и казною богатые, чтобъ заступать не смѣли войску всему убытки и его лицу богатствомъ краденою казною войсковою не допомогали, послы наши укрѣпить имѣють.

И на Пиво полковника, который все Полѣсье и часть Украины, въ началѣ монастырь Межигорскій и маестности митрополю и иныхъ духовныхъ все попустишилъ и разорилъ, возвращеніе пушекъ и всей рухледи черезъ него въ томъ же монастырѣ побраной, купно же праведнаго суда и наказанія прилѣжно упоминается должни.

Современный списокъ на восьми листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 8, лл. 12—19).

7.—1660, марта 28. Грамота царя Алексѣя Михайловича городу Нѣжину на разныя привиллеи Магдебургскаго права.

Пожаловали есмя подданныхъ нашихъ Ма-

лыя Росіи города Нѣжина войта Александра Цурковского и бурмистровъ и райцевъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ великому государю онѣ войтъ Александрѣ Цурковской съ товарищи и всѣ мѣщане, чтобъ намъ великому государю пожаловати по ихъ правамъ и по привиліямъ, которые имъ даны отъ королей Полскихъ, велѣти имъ войтовъ и радныхъ, которые засѣдаютъ въ маистратѣ, выбирать межъ себя, кого они похотятъ, самимъ и судитися бѣ имъ по правамъ Майдебургскимъ и посылать по нихъ ни отъ кого чинити не велѣтъ; а кто буде учнетъ намъ великому государю на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бѣ ихъ нашими царского величества зазывными грамотами позывать до нашего царствующаго града Москвы. И мы великій государь, наше царское величество, подданныхъ нашихъ Малыя Росіи города Нѣжина войта Александра Цурковского и мѣщанъ пожаловали по ихъ правамъ и по привиліямъ, велѣли выбирать имъ войта и бурмистровъ и райца и лавниковъ межъ себя лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людямъ всѣмъ посполито, со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бѣ судъ судили бояся Бога, въ правду, другу бѣ не дружили, а недругомъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ росправа была въ правду. Также кому будетъ въ чомъ какое дѣло до войта и до бурмистровъ и до райца и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволонитно жѣ въ правду, по ихъ Майдебургскому жѣ праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но толко кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и тогда ихъ нашими царского величества зазывными грамотами позывать до нашего царствующаго града Москвы, и по нашему царского величества указу, такихъ дѣлъ выслушаютъ наши царского величества бояре и думные люди и росправу учинять; а позы-

вати ихъ нашими государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ нашихъ царского величества зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ мѣщаномъ напрасныхъ убытковъ не было. И войту и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всему посполству намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и во всемъ наше царского величества повелѣнье исполняти, а мы великій государь учнемъ ихъ держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьи и въ прирѣчїи. Дана ся наша государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта 28 дня.

Черновой отпущкъ писанъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлѣ св. 16, № 7, лл. 8—12).

8.—1660, въ мартѣ. Наказъ Василія Золотаренка своимъ посланцамъ о томъ, чего слѣдуетъ просить у думнаго дьяка; между прочимъ донести объ обидахъ, нанесенныхъ казакамъ великорусскими людьми.

Списокъ съ Бѣлоруского письма, что прислалъ Василей Золотаренко.

Просити, чтобы даны листы на слободу городомъ нашимъ въ полку Нѣжинскомъ черезъ войска спустошеннымъ, а имянно на тѣ: на Глуховъ, Кролевецъ, Конотопъ, Батуринъ, Быхмычъ, Борзну, Иванъ Городище, Почепъ, Стародубъ, на волость Новгородцкую отъ Сѣвска за Десною будущую, на Врокунь, Мглинь, Шапова, Лувку. *(За симъ написано рукою дьяка: Спросить: гетманъ далъ ли листы тѣмъ мѣстамъ? Ниже, другимъ почеркомъ: А по привилїю гетмана Юрія Хмельницкого, тѣмъ горо-*

домъ дана лгота до указу царского величества).

Указъ есть отъ его милости пана гетмана, чтобъ панъ полковникъ Нѣжинскій далъ знать съ столицы до Чигирина, какую отнесетъ отъ праву отъ его царского пресвѣтлого величества, о чемъ просить его милости пана думнаго дьяка, чтобъ далъ вѣдать, если будетъ листъ отъ его царского пресвѣтлого величества, до пана гетмана писанный, о которомъ писму панъ полковникъ съ товарищи покорне просить. *(Рукою дьяка: Какъ великій государь укажетъ его отпустить къ великимъ посломъ, и къ гетману царского величества грамота будетъ).*

Полковникъ же Василей Золотаренко прислалъ: въ селѣ Кретовѣ, отъ Карачева 30 верстъ, Семенъ Богдановъ сынъ Софоновъ, сынъ боярской, въ пятницу осередъ дня марта 2, пристава Дмитрея Иванова сына Безсонова Стародубца ослопы билъ, также дву человекъ пана полковника Нѣжинского, первого Дмитрея трубача ослопомъ въ голову ранилъ, другою Андрея Бута въ голову и въ руку до крови ранилъ и по бокамъ лежащихъ крестьяне Семеновы били *(Рукою дьяка: Сыскать пристава тотчасъ и спросить. Другимъ почеркомъ: Приставъ Дмитрей Володимировъ по допросу сказалъ: Семеновы крестьяне Софопова его двухъ человекъ казаковъ били ослопы).*

10 дней отъ Сѣвска до самой столицы въ дологъ корму людского и конского нигдѣ не давано, но своимъ коштомъ; панъ полковникъ Нѣжинскій съ товарищи и всѣ казаки испроторились, бьютъ челомъ всѣ за подорожной прошлой кормъ заплаты и милости у его царского пресвѣтлого величества смиренно просячи. *(Рукою дьяка: Допросить пристава и взять роспись, и будетъ не дано — дать по росписи. Другимъ почеркомъ: Отъ Сѣвска корму посланцомъ нигдѣ не давано).* И о томъ его милости пану Лариону Дмитреевичю Лопухину думному дьяку какой будетъ его царского пресвѣтлого вели-

чества указъ полковнику высмотрѣніемъ информации гетманской, есть ли какіе прибавки или перемѣны въ той гетманской информации не будетъ и какъ скоро отпущетъ. (*Рукою дьяка*: Будетъ государевъ указъ, какъ имъ отпущетъ будетъ).

И о томъ просити его милость папа думного дьяка, чтобъ милостивъ былъ до мѣщанъ и до маистрату Нѣжинского, о чемъ ни есть милости его царского величества требовать будутъ. (*Рукою дьяка*: Государевъ указъ будетъ).

А приставъ Дмитрей Володимировъ сказалъ, что отъ Карачева за 30 верстъ въ селѣ Кричевѣ его Дмитрея и дву человекъ казаковъ Семеновы крестьяны Софопова ослоны били; а корму полковнику и товарищамъ его и казакамъ въ дорогѣ отъ Сѣвска нигдѣ до Москвы не дано.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 24—27).

9.—1660, въ мартѣ. Статьи, данныя въ Посольскомъ Приказѣ Нѣжинскому полковнику Василю Золотаренку о томъ, какого рубежа между Польшею и Россією добиваться на предстоящей комиссіи.

168, марта въ день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати на Польской посолской сѣздъ къ своимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, подданного гетмана Юрѣя Хмелницкого и всего войска Запорожскаго пословъ, Нѣжинского полковника Василя Золотаренка съ товарищи; а какъ имъ на сѣздѣ съ великими и полномочными послами и съ Полскими комиссарами быть, и о томъ великого государя указъ посланъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ.

А какѡвы статьи о границахъ и о рубежахъ Малыя Росіи къ великимъ и полномочнымъ по-

сломъ посланы, и съ тѣхъ статей списокъ полковнику Василю Золотаренку съ товарищи данъ таковъ.

Въ прошломъ во 164 году, писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой, чтобъ рубежъ княжства Російского по Вислу рѣку былъ ажъ до Венгерской границы. А изначала у великихъ князей Російскихъ съ короли Полскими граница была по самую Вислу и по границу Венгерскую. А какъ у гетмана у Богдана жъ Хмелницкого договоръ былъ съ Полскимъ королемъ подъ Зборовымъ, и границу положили отъ Днѣпра мимо Баръ на Винницу, отъ Винницы поверхъ Паволочи, отъ Паволочи къ Полосью, къ Словечню, отъ Словечня къ Днѣпру, отъ Днѣпра до городовъ царского величества на Черниговъ, на Нѣжинъ. А какъ царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, сѣзжались съ Полскими комиссарами въ прошлыхъ во 164 и во 165 годѣхъ, и о рубежахъ Малыя Росіи говорили: быти въ царского величества сторонѣ вѣчными времяны Бѣлыя Росіи всѣмъ городомъ и уѣздомъ, почавъ отъ Диноборка на Друю, отъ Друи на Дисну, отъ Дисны рѣкою Ушачею до верховья той же рѣки, отъ Ушатцкого верховья до Доскина, а отъ Доскина съ верховья Березыни рѣки до Борисова, а отъ Борисова на Свислочь, а съ Свислочи до Позыцы рѣки противъ Зыцына, а отъ Зыцына рѣкою Позыцою до рѣки Припѣти, а рѣкою Припѣтью отъ Бабина до Днѣпра. А что за великимъ государемъ Малая Русь и Воынь и Подоль, и Полскому королю въ ту Малую Русь и въ Воынь и въ Подолье, гдѣ великого государя войска Запорожскаго люди, въ города и въ уѣзды не вступатца вѣчными времяны. А быти той Малой Росіи и Воыни и Подолу царского величества къ Московскому государству по рѣку Бугъ во вѣки. А къ корунѣ Польской тѣхъ Малой Росіи и Воыни и Подолья горо-

довъ и уѣздовъ жилыхъ и пустыхъ, гдѣ бывали города, за рѣкою Бугомъ не занимать и не засѣдять, и ратныхъ людей своего государства и наемныхъ въявь и втай за рѣку Бугъ не посылать, и гетману и писарю и полковникомъ нынѣшнимъ и впредь по указу царского величества будучимъ, и всякого чину войска Запорожского людемъ не мстить, и никакихъ съ ними военныхъ дѣлъ не вчинать, и никакова лиха имъ не хотѣть. А буде Полскіе комисары по тѣмъ статьямъ сходства о томъ чинить не учнутъ и станутъ о Каменцѣ Подолскомъ и о Брести Литовской стояти упорно, и великимъ и полномочнымъ посломъ и полковнику Василью Золотаренку съ товарищи съ Полскими комисары говорити о рубежахъ, какъ имъ полковнику съ товарищи по указу великого государя наказано словесно. А о послѣднихъ статьяхъ государевъ указъ присланъ будетъ съ нарочнымъ гонцомъ.

Подлинникъ писанъ на 5 листахъ. (Малорос. дѣлъ связка 16, № 8, лл. 20—24). Въ началѣ заглавіе: Списокъ статей, каковы даны на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскимъ посломъ, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку съ товарищи, а списаны тѣ статьи въ Борисовѣ, взявъ у нихъ въ нынѣшнемъ во 168 году апрѣля въ 22 день.

10.—1660, марта 31. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Нѣжинскому полковнику Василию Золотаренку на г. Гомель съ волостью.

Божіею милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, царь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, По-

лоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель. Пожаловали есмя подданныхъ нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинского полковника Василья Золотаренка, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ полковникъ Василей: какъ де войска Запорожского будучій гетманъ Ивашко Выговской намъ великому государю измѣнилъ и учинилъ въ Малой Росіи въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе и христіанское невинное кроворазлитіе, и онъ полковникъ, вспомятовавъ страхъ Божій и крестное свое цѣлованье и нашу великого государя къ себѣ и ко брату его къ Ивану Золотаренку премногую милость, отъ того измѣнника и клятвопреступника отъ Ивашка Выговского отсталъ и съ нашими великого государя бояры и воеводы, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи ссылался, радѣя о нашихъ государскихъ дѣлахъ, и въ города и въ мѣста къ полковникомъ и сотникомъ и къ казакѣмъ писалъ, и Ляховъ, которые въ Нѣжинѣ были, побилъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ его, за его къ намъ великому государю и брата его вѣрныя службы, городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ, со всеми угодьями, и дати бѣ ему нашу великого государя жаловальную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Нѣжинского полковника Василья Золотаренка, за его къ намъ великому государю и брата его вѣрныя службы, пожалова-

ли городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ и съ землями и со всякими угодами къ нему принадлежащими и доходы во владѣніе, и о томъ велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловальную грамоту, за нашею государственною большою печатью, потому: во 162 году, по нашему царского величества указу, тотъ городъ Гомль взялъ у Литовскихъ людей братья его, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, и онъ Василей. И по нашей государственной милости, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и его дѣтемъ и наслѣдникомъ городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ со всѣми угодами къ нему принадлежащими владѣти и доходы всякіе имати, какъ напередъ сего имывано; и ему полковнику Василью, видя къ себѣ нашу государственную премногую милость и жалованье, намъ великому государю и сыну нашего царского величества благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, служить и всякого добра хотѣти, а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ его Василья держати въ нашемъ государственномъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, марта 31 дня.

Черновой отпускъ писанъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 28—33).

11.—1660, въ мартѣ. Челобитныя разныхъ Нѣжинскихъ городскихъ чиновъ, мѣщанъ и духовныхъ, объ освобожденіи ихъ дворовъ отъ постоевъ и надѣленіи ихъ импніями, и царскія жалованныя грамоты, на этотъ предметъ данныя.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской бурмистръ Савка Ивановъ. Въ Нѣжинѣ, государь, въ городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на тотъ мой

дворишко ставятъ постой, и мнѣ холопу твоему отъ того чинятца убытки и протори болшіе; а прежъ, государь, при Полскомъ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ во дворишкѣ моемъ постоевъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ въ Нѣжинѣ дать свою великого государя оберегательную грамоту съ прочетомъ, чтобъ во дворишкѣ моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой съ Нѣжина Василья Мартинова Гормяшовъ. Въ Нѣжинѣ городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на томъ, государь, дворишки ставятъ постой, и мнѣ холопу твоему отъ того чинятца убытки и протори болшіе; а у меня холопа твоего привилья на тотъ дворишко гетмановъ Запороскихъ Богдана Хмельницкого, Юрья Хмельницкого, что во дворишки моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ противъ привильевъ дать свою великого государя оберегательную грамоту въ Нѣжинѣ съ прочетомъ, чтобъ во дворишкѣ моемъ постоевъ никакихъ не ставить. Царь государь, смилуйся.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой города Нѣжина Андрюшка Кочановской, райца Нѣжинской. Жилъ я холопъ твой въ Нѣжинѣ за городомъ, были два дворишка, и какъ приходили подъ Нѣжинъ казаки Выговского съ Татарами, и въ тое пору жи-

вотишка мои всё пограбили безъ остатку; а какъ, государь, изъ подъ Борзны пришли въ Нѣжинъ твои государевы ратные люди, и они тѣ мои два дворишка сожгли, и я холопъ твой до конца разоренъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣднаго и разореннаго своимъ великого государя жалованьемъ, въ Новгородцкомъ уѣздѣ полку Нѣжинского на рѣчкѣ на Кустрѣ мельницею съ двѣмя жорновы и со всякимъ строеньемъ, чтобъ мнѣ холопу твоему съ женишкою и съ дѣтишками голодною смертію не помереть. Царь государь смилуйся, пожалуй.

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Нѣжинской райца Ондрюшко Кочановской. Въ Новгородцкомъ, государь, уѣздѣ, въ селѣ Шатрищѣ, на рѣчкѣ на Креницѣ, держалъ я сирота твой мельницу со всемъ строеньемъ, а оброку гетману и полковникомъ отъ той мельницы на годъ давалъ по осми рублевъ; а которые держалъ я отцовскіе пруды и мельницы, и тѣ всё мельницы отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей разорены и позжены, и дворишки наши попалены безъ остатку, иivotишка пойманы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ тою мельницею въ селѣ Шатрѣ на рѣчкѣ на Креницѣ владѣть по прежнему, а въ оброкъ вели, государь, мнѣ для моего пожарнаго разоренья и для бѣдности дать льготы, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ, и о томъ вели, государь, дать свою государеву грамоту о льготѣ и по чему мнѣ тою мельницею со всемъ строеньемъ владѣть. Царь государь, смилуйся.

V. Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского города Нѣжина райца Ондрѣя Кочановского, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Андрей. Владѣлъ де онъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мельницею со всемъ строеньемъ, а оброку де съ тое мельницы платилъ онъ до войскового скарбу по осми рублевъ на годъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ его Андрея, велѣти бѣ ему на тоѣ мельницу дать нашу царского величества жалованную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Нѣжина райца Ондрѣя Кочановского пожаловали въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мельницею со всемъ строеньемъ, буде онъ напередъ сего тою мельницею владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, — владѣть велѣли, и о томъ дать ему нашу царского величества жалованную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, города Нѣжина райцѣ Ондрѣю Кочановскому въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мельницею со всемъ строеньемъ, буде напередъ сего владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору ни съ кѣмъ не будетъ, и нынѣ ему владѣти велѣли и доходы всякіе имати, по чему съ той мельницы имывано напередъ сего, и оброкъ ему съ той мельницы до войскового скарбу давать по прежнему. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта дня.

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской райца Ромашко Филоновъ. Дворишка у меня холопа твоего въ Нѣжинѣ городѣ, и на тотъ мой дворишка ставить постой, и отъ того мнѣ холопу твоему

чинятца убытки и протори болшіе, а прежь, государь, сего при Полскомъ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ на тѣхъ моихъ дворишкахъ постоятъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать въ Нѣжинѣ свою великого государя грамоту оберегательную, чтобъ во дворишкахъ моихъ постоятъ никакихъ не ставить. Царь государь, смилуйся.

VII. Божіею милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государетвамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя нашего царского величества города Нѣжина райцу Романа Филонова. Въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Романъ Филоновъ: въ Нѣжинскомъ де уѣздѣ владѣлъ онъ и нынѣ владѣетъ на Острѣ рѣкѣ подъ деревнею Липовомъ мельницею съ прудомъ, и въ прошломъ во 162 году, по нашей государственной милости, на тоѣ мельницу и на прудъ дана ему наша великого государя жалованная грамота, что ему тѣмъ прудомъ и мельницею владѣть; и въ нынѣшнее де

разоренье тоѣ его мельницу сожгли и разорили, и нынѣ де онъ по прежней нашей государственной жалованной грамотѣ строитца началъ; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти бы тою мельницею и прудомъ владѣть и строитца по прежнему и о томъ дати ему нашу великого государя жалованную другую грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали Нѣжинского райцу Романа Филонова, велѣли ему на рѣкѣ Острѣ подъ деревнею Липовымъ, по прежней и по сей нашей великого государя жалованной грамотѣ, мельницу строить и тою мельницею и прудомъ владѣть по прежнему, а иному никому въ ту мельницу и въ прудъ не вступатца и у него не отнимать. И по нашей государственной милости, ему Роману въ Нѣжинскомъ уѣздѣ на Острѣ рѣкѣ подъ деревнею Липовымъ, прежнюю свою мельницу строить и тою мельницею и прудомъ владѣть, и всякіе поборы съ того пруду и съ мельницы имати ему, по прежней и по сей нашей государственной жалованной грамотѣ, и никому въ тоѣ мельницу и въ прудъ не вступатца и не отнимать, и насилства никакова не чинить. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца марта дня.

VIII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской шляхтичъ Назарко Константиновъ сынъ Васютинской. Жилъ я холопъ твой подъ Борзною, и въ Борзенскомъ уѣздѣ владѣлъ въ Оленевцѣ тремя пруды въ откупъ у Голяницкого; и какъ твои великого государя люди ратные приходили подъ Борзну и Борзну выжгли и выскли, и въ то число домишко мое и маетность и на тѣхъ моихъ прудахъ мельницы сожгли и разорили совсѣмъ безъ остатка, и нынѣ я холопъ твой на тѣхъ прудахъ безъ твоего великого государя указа строитца не смѣю. Милосердый государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ бѣдному и до конца разоренному тѣми моими прудами, что въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ, владѣть по прежнему и мелницы строить, и о томъ вели, государь, мнѣ дать свою великого государя грамоту, по чему мнѣ тѣми прудами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся.

IX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной и безпомочной и до конца разореной изъ Нѣжина райца Назарко Костянтиновъ сынъ Васютинской. Жилъ я холопъ твой подѣ Борзною, и какъ твои великого государя ратные люди взяли Борзну, и въ тѣ поры у меня холопа твоего дворишко мое и маетность сожгли и животишка мои побрали и совсѣмъ разорили безъ остатку; а служу я холопъ твой тебѣ великому государю въ Нѣжинѣ въ райцахъ, и мнѣ холопу твоему служить тебѣ великому государю не у чего, и прокормитца нѣчимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣднаго и разоренного своимъ великого государя жалованьемъ въ Нѣжинскомъ повѣтѣ на рѣкѣ Ивотѣ деревнею Ивотою, прудомъ съ мелницею и со всякимъ строеньемъ, чтобъ мнѣ было съ чего твоя великого государя служба служить и съ женишкою и съ дѣтишками голодомъ не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

X. Пожаловали есмь нашего царского величества войска Запорожского города Нѣжина райца Назарья Васютинского, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Назарей: владѣлъ де онъ въ Нѣжинскомъ полку въ Новгородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ подѣ деревнею Ивотою прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ

трехъ пруды съ мелницею и строеньемъ, и въ воинское де время на тѣхъ прудахъ мелницы его сожгли и привилія королевскіе и гетманскіе на тѣ пруды и мелницы у него погорѣли же; и намъ великому государю пожаловати бѣ его Назарья, велѣти бѣ ему на тѣ пруды и мелницы, чтобъ ему строитца по прежнему, дать нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Нѣжина райца Назарья Васютинского пожаловали въ Новгородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ подѣ деревнею Ивотою прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ трехъ пруды, буде онъ напередъ сего тою мелницею владѣлъ и нынѣ владѣть и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть и мелницы строить на прежнему мѣстѣ велѣли, и о томъ дати ему нашу царского величества жаловальную грамоту, за нашею царскою печатью. И по нашей государской милости, города Нѣжина райцу Назарью Васютинскому въ Новгородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ, подѣ деревнею Ивотою, прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ трехъ пруды, буде напередъ сего владѣлъ и нынѣ владѣть и спору ни съ кѣмъ не будетъ, владѣти ему и мелницу строить велѣли и доходы всякіе имати, по чему имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, марта въ день.

XI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской райца Андрюшка Микифоровъ. Въ Нѣжинѣ, государь, городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на тотъ мой дворишко ставятъ постой и отъ того мнѣ холопу твоему чинятца убытки и протори болшіе; а преждѣ, государь, при Полскомъ дворѣ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ во двориш-

къ моему постоевъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя оберегательную грамоту въ Нѣжинъ съ прочетомъ, чтобъ, государь, во дворишкѣ моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣть. Царь государь, смилуйся.

ХІІ. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской писарь Филка Костянтиновъ сынъ Васютинской. Препрежъ, государь, сего владѣлъ я холопъ твой при Полскомъ королѣ и при Запорожскихъ гетманѣхъ вотчинами въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мельницею, да деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угоды, и на тѣ деревни и мельницу со всякими угоды у меня холопа твоего королевскіе и Запорожскихъ гетмановъ (привилія) есть; да у меня жъ холопа твоего есть привилія на мельницу Лесковскую на гребли Миской Нѣжинской королевское и гетмана Юраса Хмелницкого. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя жаловальную грамоту, по чему мнѣ и дѣтемъ моимъ тѣми деревнями со крестьяны и со всякими угоды и съ мельницами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ХІІІ. Пожаловали есмя нашего царского величества города Нѣжина всего майстрата писаря Филипа Васютинского, что въ нынѣшнемъ

во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ Филиппъ: владѣлъ де онъ напередъ сего при Полскомъ королѣ и при Запорожскихъ гетманѣхъ вотчинами въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мельницею да деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угоды⁽¹⁾, и на тѣ де деревни и мельницы есть у него королевскіе и Запорожскихъ гетмановъ привилія, да у него жъ де есть привиліе королевское и гетмана Юрья Хмелницкого на мельницу Лесковскую на гребли Миской Нѣжинской, а нынѣ де онъ тѣми деревнями и мельницею безъ указу нашего царского величества владѣть не смѣетъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ его, велѣти ему дати на тѣ деревни и мельницы нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь Нѣжинского писаря Филипа Васютинского пожаловали въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мельницею, деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угоды, да на гребли Мѣской мельницею Лесковскою, буде на тѣ деревни и мельницы королевскіе и Запорожскихъ гетмановъ привилія есть и впредь о тѣхъ деревняхъ и мельницахъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть велѣли, и дати ему нашего царского величества жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Нѣжинскому писарю Филипу Васютинскому, буде у него на тѣ деревни и мельницы королевское и Запорожскихъ гетмановъ привилія есть и по тѣмъ привиліямъ онъ владѣлъ и впредь о томъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, и нынѣ тѣми деревнями Хибаловкою съ мельницею, деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угоды, да мельницею Лесковскою владѣти ему

⁽¹⁾ Противъ этого мѣста, на полѣ, написано: Спросить, кто нынѣ владѣетъ? Ниже, другимъ почеркомъ: Сказалъ, что никто тѣми мѣстностями не владѣетъ, и онъ до указу царского величества владѣть не смѣетъ.

велѣли и доходы всякіе имати, по чему съ тѣхъ деревень и мельницъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта дня.

XIV. Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Москоу, Кіевскій, Владимирскій⁽¹⁾. Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинского полку ясаула Левонтья Бута: что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, чтобъ намъ великому государю пожаловати, для его полковникова челобитья, ясаула Левонтья Бута, за его службу и радѣнье, въ Носовскомъ уѣздѣ селцомъ Киселевкою и Адамовкою съ мельницами на прудѣ Киселевскомъ; а нынѣ тѣмъ селомъ и мельницами никто не владѣетъ; и на то село дати бѣ ему нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитію полковника Василѣя Золотаренка, Нѣжинского ясаула Левонтья Бута, за его службу и радѣнье, пожаловали въ Носовскомъ уѣздѣ селцомъ Киселевкою и Адамовкою съ мельницами на Киселевскомъ прудѣ, буде тѣми селами и мельницею никто не владѣетъ и спѣру и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть ему велѣли, и о томъ дати ему нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Нѣжинскому ясаулу Левонтью Буту въ Нѣжинскомъ⁽²⁾ уѣздѣ селцомъ Киселевкою да Адамовкою съ мельницами на прудѣ, буде тѣми селы и мельницею никто не владѣетъ и

спору ни съ кѣмъ не будетъ, владѣти и доходы всякіе имати, по чему съ того селца и съ мельницъ напередъ сего имывано. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца марта дня 31.

XV. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! Будь милостивъ и милосердъ на мене холопа своего, козака полку Нѣжинского, на Хведоса Романова Поривая: пожалуй, великій государь царь, мене холопа своего, вели, великій государь царь, сискать отца моего, на имя Романа Григорьева Воропая, козака полку Нѣжинского; а тотъ отецъ мой zostаетъ въ полону у Ивана Андрѣевича Бутурлина на деревнѣ, прозываемой Силичковой, который отецъ мой Романъ взять подѣ часть смущенія прошлого, послѣ Успенія Пресвятой Богородици, подѣ Новгородкомъ; и повторе смиренно предѣ маестатомъ вашего пресвѣтлого царского упалаючи прошу, будь милостивъ, великій государь царь, рачѣ милосердный указъ свой дати на сискъ отца моего Романа, которого Иванъ Андрѣевичъ Бутурлинъ не хочетъ отдать мнѣ; а я за тую милость твою государевую умирать на каждомъ мѣсцѣ военномъ готовъ zostаю.

На оборотѣ резолюція: 168, марта въ 19 день, поставитъ Иванова челоуѣка Бутурлина въ Приказѣ. *Ниже:* Псалъ Иванъ Бутурлинъ: тотъ Черкашенинъ Рамашка у меня есть; а поставитъ мнѣ его въ Посолскомъ Приказѣ марта 24 числа.

XVI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой изъ Нѣжина мѣщанинъ Петрушко

⁽¹⁾ *Далѣе въ подл. прописанъ полный титулъ.* — ⁽²⁾ *Выше:* Въ Носовскомъ.

Андрѣевъ сынъ Сасимовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году октября въ 27 день, въ ночи, розбили у меня сироты твоего клѣтъ солдатцкого строю Андрѣева полка Гаментона капитанъ Василей Якшинъ съ товарищи, а взяли животовъ моихъ денги и платья и жемчюгу и золота и серебра, и тѣхъ животовъ моихъ отдалъ лицомъ одно серебро, а не отдалъ всякова живота на четыреста рублей, и въ тѣхъ животахъ поданы на нихъ извѣтные челобитные боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи и въ Нѣжинѣ воеводѣ князь Семену Ивановичю Шеховскому. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя грамоту къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву и вели, государь, тѣ мои денги на капитанѣ Васильѣ Якшинѣ доправить и отдать мнѣ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 168, марта въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву, велѣтъ сыскать.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Билъ челомъ намъ великому государю Нѣжинской мѣщанинъ Петрушка Андрѣевъ сынъ Сасимовъ: въ нынѣшнемъ де во 168 году октября въ 27 день, въ ночи, розбили де у него клѣтъ солдатцкого строю Андрѣева полку Гаментона капитанъ Василей Якшинъ съ товарищи, а взяли животовъ его, и денегъ, и платья, и жемчюгу, и золота, и серебра, и тѣхъ де его животовъ отдалъ онъ Василей лицомъ только одно серебро, а не отдалъ всякого живота его на четыреста рублей, и въ тѣхъ де животахъ поданы на нихъ извѣт-

ные челобитные тебѣ боярину нашему и воеводамъ и въ Нѣжинѣ воеводѣ князь Семену Шеховскому; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти тѣ его краденые животы на капитанѣ на Васильѣ Якшинѣ доправить и отдать ему Петрушкѣ, и о томъ дати нашу великого государя грамоту. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли про тѣ его Петрушкины досталные краденые животы капитана Василья Якшина просить и съ нимъ очную ставку дать и всякими сыски сыскать накрѣпко, а ему указъ учинить, чтобъ намъ великому государю впредь о томъ челобитья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, марта, въ день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ написано, другимъ почеркомъ: Государевъ указъ о томъ впередъ будетъ.

XVIII. Бьетъ челомъ великому государю Нѣжинской райца Ондрѣй Качановской: жилъ де онъ въ Нѣжинѣ за городомъ, а было у него два двора; и какъ приходили подъ Нѣжинъ Выговского казаки съ Татары, и въ то де время животы его все разграбили; и какъ изъ подъ Борзны великого государя ратные люди въ Нѣжинъ пришли, и тѣ его дворы сожгли; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для его разоренья, велѣлъ ему дать въ Нѣжинскомъ полку въ Новгородцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Кустрѣ мельницу съ двумя жорновы и со всякимъ строеньемъ на прокормленье, и на дворѣ его постою не ставить; а привилея де у него на ту мельницу гетмана Богдана Хмельницкого въ нынѣшнее разоренье згорѣло; а оброкъ де онъ съ тое мельницы платитъ на годъ до войскового скорбу по 8 рублей.

(Другимъ почеркомъ: Государевъ указъ о томъ впередъ будетъ).

Великому жъ государю бьетъ челомъ Нѣжинской райца ~~Гаврило Тимашевъ~~, чтобъ великій государь пожаловалъ, на дворъ его постою ставить не велѣлъ *(другимъ почеркомъ:* Дать

грамота). А по привилію гетмановъ Богдана и Юрья Хмелницкихъ, на дворѣ его постою ставить не велѣно.

Казакѣ Василей Максимовъ сынъ Хваевъ съ дѣтми съ Павломъ и съ Макаромъ о своей вотчинѣ Торки и о Новоселкахъ и обрубомъ Хваевскимъ и млынкомъ ⁽¹⁾ на рѣкѣ Молотечи подъ Торками, и деревомъ ихъ бортнымъ, и на тоѣ у нихъ вотчину была жалованная грамота блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и та де жалованная грамота въ прежнюю Смоленскую службу въ замку Новгродкомъ сгорѣла, а Полскаго де Владислава короля привиліе на тѣ села есть, и то привиліе Владислава короля на тѣ села на Торки и на Хваевской обрубъ и на мельницу и на бортные деревья въ Посолскомъ Приказѣ положилъ, и бьетъ челомъ великому государю потому привилію о жалованной грамотѣ; а тѣми де селами со всѣми угоды они нынѣ владѣютъ.

Великому жъ государю бьетъ челомъ казакъ Иванъ Абрамовъ: пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ ему дать свою государеву жалованную грамоту на село Выбли Брусиловъ и на хутори жилые Боромики, Борки и Кобылью голову, съ землями и съ сѣнными покосы. съ пасаками, съ озерами, загонами и съ перевозомъ Выбѣлскимъ на рѣкѣ Деснѣ будучимъ; и на тѣ села съ землями и съ сѣнными покосы и съ пасаками и съ озерами и на перевозъ положилъ въ Посолскомъ Приказѣ привиліе гетмана Юрья Хмелницкого, 1659 году, и въ томъ привиліѣ описано и прежнее привиліе, что ему дано на тѣ жъ села отъ гетмана Богдана Хмелницкого.

Подлинникъ на 5 листкахъ.

XIX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой монастыря Нѣжинского намѣстникъ Коментарей, да монастыря пустынки Тригорскаго намѣстникъ Авфиногенъ, четыре, государь, братья. Ъхали мы, государь, изъ Нѣжина къ Москвѣ тебѣ великому государю бить челомъ объ монастырской обители, и ѣдучи мы богомолцы твои дорогою проѣли съ собою и конскимъ кормомъ. Милостивый, праведный, благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ кормомъ, какъ тебѣ государю праведному объ насъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 168, марта въ 3 день, государь пожаловалъ, велѣлъ о корму выписать противъ греческихъ старцовъ.

На особомъ листкѣ: А греческимъ старцомъ даетца государева жалованья поденного корму по 8 денегъ челоуѣку на день.

Да изъ Новой Чети питья по кружкѣ меду, по 2 кружки пива челоуѣку.

Другимъ почеркомъ: 168 марта въ 3 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать кормъ и питье противъ сего государева указу.

Ниже: Памяти посланы о корму и о питьѣ въ Большой Приходъ да въ Новую Четверть, велѣно имъ давать государево жалованье изъ Большого Приходу по осми денегъ, изъ Новыя Чети по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива челоуѣку на день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

XX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, игумень Нѣжинского монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы

⁽¹⁾ *На поляхъ, другимъ почеркомъ написано: и мельницею.*

Деонисей. Въ прошломъ, государь, во 160 году били мы челомъ гетману Зиновью Хмельницкому, чтобъ насъ пожаловалъ слободою Дѣвицею, прозвище Солтыковоя, съ перевозомъ на рѣцѣ Деснѣ, съ озерами, до тое жъ слободы Дѣвицы належащими, да на рѣцѣ Загоровцы и въ селѣ Загоровцы въ Сиполовскомъ млиновѣ два, село Блистова, да село Столная, да село Волошковичи, да село Степановка, чтобъ намъ богомолцемъ твоимъ было чѣмъ питатца; а братья въ томъ монастыри со сто человекъ; и онъ насъ тѣмъ пожаловалъ и грамоту свою на тое на все далъ; а въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году Юрья гетманъ Хмельницкой свою грамоту на подтверженіе всему тому далъ, и съ тѣми грамотами мы твои государевы богомолцы свою братью къ тебѣ великому государю посылаемъ къ Москвѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ своихъ, для Спаса и Пречистыя Богородицы и для ради своего многолѣтняго здравія, вели, государь, намъ богомолцемъ своимъ дать въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы свою великаго государя грамоту на подтверженіе слободамъ и селамъ и на перевозъ и на озера, да на млины два Загоровскіи, чтобъ намъ богомолцемъ твоимъ было чѣмъ питатца. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ: 168, марта въ 3 день, выписать. *Въ концѣ челобитной и по склейкамъ слѣдующей за оною докладной выписки резолюція:* 168, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву жаловальную грамоту, по привилію гетмана Юрья Хмельницкого, на которые маестности далъ ему гетманъ Юрья Хмельницкой и нынѣ они чѣмъ владѣютъ; и нынѣ, по государевѣ жаловальной грамотѣ, того монастыря властемъ и братья и впредь по нимъ будущимъ владѣть волно, буде съ кѣмъ спору нѣтъ.

Подлинная челобитная на одномъ листкѣ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, л. 83).

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

XXI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои государевы, игумень Деонисей съ братьею, Пустынно-Тригорского монастыря общежителного Всемилоостивого Спаса. Въ прошломъ, государь, во 161 году, мы твои государевы богомолцы отъ многого гоненія разныхъ языкъ въ томъ монастырѣ живучи, гоненіе и мученіе терпимъ, а иныя братья наша смертію пострадали, а мы послѣ ихъ оставшіися пошли до Нѣжинского монастыря и тамъ прожили до нынѣшняго до 168 году; и въ томъ году, врагъ Божій и креста Христова и твой государевъ, Ивашко Выговской измѣнилъ тебѣ праведному государю и побудилъ прійти твоихъ государевыхъ ратныхъ людей подъ Нѣжинъ, и тѣ ратные люди монастырь Нѣжинской взрабовали и нашего Пустынно-Тригорского монастыря колокола и вси книги церковныя и учительныя побрали и къ Москвѣ повезли; а нынѣ мы богомолцы твои въ томъ Пустынно-Тригорскомъ монастырѣ Всемилоостивого Спаса вново строимся, а колоколовъ и книгъ никакихъ не имемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, для Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего царьскаго многолѣтнаго здравья, вели, государь, намъ дать въ монастырь Пустынно-Тригорской Всемилоостивого Спаса на церковное строеніе книгами, и колоколами, и ризами, и денежнымъ жалованьемъ, и кандиломъ, и всякимъ церковнымъ заводомъ, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ. Да есть, государь, у насъ подъ монастыремъ слободка, прозываема Буки, а въ той слободки пять крестьянъ да млинокъ, и о томъ вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту на тую слободку и млинокъ, или чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ резолюція: 168, марта въ 13 день, будетъ есть у нихъ на ту слободку гетманская привилія, и досмотря дать жалованную грамоту.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, л. 87).

12.—1660, іюня 19. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ игумена Терехтемировскаго монастыря Іасафа *о томъ, что дѣлается въ Украинѣ, о сношеніи Крымскаго хана съ Ракоціемъ, о милостыняхъ на монастырское строеніе и о желаніи Юрья Хмельницкаго ѣхать въ Москву отъ Малороссійскаго народа просить объ избраніи митрополита.*

168, іюня въ 19 день, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Переяславля Терехтемировскаго монастыря игумень Іосафъ, да съ нимъ 2 попа, 2 дьякона черныхъ, 10 человекъ казаковъ, 4 человека служекъ.

А въ Посольскомъ Приказѣ игумень сказалъ: былъ де онъ у гетмана Юрья Хмельницкаго въ Чигиринѣ передъ Великимъ Днемъ, а поѣхалъ изъ Переяславля къ Москвѣ на 5-й недѣли въ субботу; а полковникъ де Цецура того жъ дни поѣхалъ въ Кіевъ для того, что и пріѣхавъ съ Москвы, у боярина Василья Борисовича не бывалъ; а какъ де онъ поѣхалъ изъ Переяславля, и гетманъ былъ въ Чигиринѣ и походу его никуда не слышетъ.

А про Черниговскаго де полковника слышетъ онъ, что пошелъ съ полкомъ своимъ, а куды, того не вѣдаетъ. А Нѣжинской де наказной полковникъ пошелъ было въ Кіевъ, и бояринъ Василей Борисовичъ велѣлъ ему воротитца, и нынѣ онъ въ Нѣжинѣ. А Сѣрко де передъ Великимъ Днемъ ходилъ изъ Запорогъ подъ Ачаковъ, и въ Очаковѣ посадъ высѣкъ и полонъ многой повмалъ. Да въ тожъ де время ходили изъ Запорогъ Черкасы подъ Крымской городокъ Асламъ, и тотъ городокъ взяли и высѣкли и полонъ многой привели и продавали въ Переяславлѣ и въ иныхъ Черкасскихъ городѣхъ.

А про Ляховъ и про измѣнника Ивашка Выговскаго, есть ли они гдѣ въ сборѣ, — слуху нѣтъ. А пріѣзжали де въ Кіевъ изъ Полскихъ городовъ мѣщане съ солью и сказывали, что Ляховъ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ.

А у Ракоцы де Венгерскаго съ Турскими людьми послѣдней бой былъ нынѣшнею весною, а на помощь де къ Ракоцѣ присылано было цесарское войско, и Ракоца де Турскихъ ратныхъ людей многихъ побилъ, и короля, которой присланъ былъ отъ Турскаго салтана въ Венгеры на его мѣсто, жива взялъ и взявъ его повѣсилъ.

А отъ Крымскаго де хана посланы были на Ракоцу Венгерскаго къ Турскимъ людямъ на помощь многіе люди; и какъ де они въ Волоской землѣ услышали, что Ракоца Турскихъ людей побилъ и короля повѣсилъ, и они де поворотились въ Крымъ, и нынѣ де у нихъ про походъ Крымскаго хана въ войну никуда не слышетъ; а то де онъ слышетъ, что писалъ Крымской ханъ къ Турскому салтану, чтобъ противъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ опасаетца приходу на Крымъ съ Дону, и отъ Черкасъ учинили помощь. А Крымскіе де люди отъ приходу государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ страшны добръ и отъ Калмыковъ опасеніе имѣютъ большое жъ и чаютъ на Крымъ приходу; и Турской де салтанъ послалъ Селистрѣйскаго пашу съ ратными людьми, а велѣлъ ему стоять перешедъ Дунай рѣку, для опасенія отъ приходу государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ на Крымъ и на Турскіе мѣста.

Да игумень же Іосафъ подалъ 2 листа: 1-й гетмана Юрья Хмельницкаго. Пишетъ объ немъ игумень, что поѣхалъ бити челомъ великому государю о милостыняхъ и о монастырскомъ Рускомъ строеніи, и чтобъ великій государь его игумена пожаловалъ. 2-й листъ полковника Тимофея Цецуры. Бьетъ челомъ великому государю о Иванѣ Сербинѣ, что жена его умерла, а дѣти малые привезены въ Переяславъ,

чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить къ дѣтемъ; а иного ничего въ листахъ дѣла не написано.

Да игумень же сказалъ, что есть съ нимъ словесной приказъ отъ гетмана и отъ Цецуры и отъ духовного чину, отъ архимарита Печерского Кгизеля, и того онъ за немощъ съ дороги топере объявить не можетъ, а объявить инымъ временемъ.

Юня въ 20 день, игумень Іасафъ былъ въ Посолскомъ Приказѣ и говорилъ: къ великому де государю приказывалъ съ нимъ гетманъ Юрьи Хмелницкой, что онъ его великого государя очи желаетъ видѣть и хотѣлъ ѣхать нынѣшнею весною по травѣ, и ему де ѣхать, за вѣсти непріятельского наступленья, стало нездѣ; а какъ де непріятельскіе вѣсти утихнутъ, и онъ де гетманъ къ царскому величеству будетъ вскорѣ.

А Переяславской де полковникъ Цецура велѣлъ бить челомъ, чтобъ великій государь указалъ быти при немъ 1000 человекъ рейтаръ, да 1000 челявѣкъ стрѣлцовъ. А Черниговской де епископъ Іосифъ Бороновичъ и Печерской архимаритъ Гизель и все духовенство прислали его бить челомъ великому государю, что ихъ Малоросійской народъ нынѣ безъ пастыря: и великій бы государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Малой Росіи духовнымъ чиномъ обратъ митрополита, а безъ пастыря де въ Малой Росіи быти имъ нездѣ; а кого духовнымъ чиномъ оберутъ и отъ кого ему рукоположену быти, отъ Московского ли патріарха или отъ Царегородцкого, о томъ какъ великій государь укажетъ. Да съ нимъ же де есть присланы грамотки отъ полковника Цецуры къ бояромъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и къ Ильѣ Даниловичю Милославскому и къ околничимъ къ Ѳеодору Михайловичю Ртищеву и къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, а велѣно де ему тѣ грамотки поднести имъ самому, а иному никому не отдавать.

Подлинникъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 9, лл. 10—15).

13.—1660, августа 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ Григорія Долгорукаго и Василья Якимова о прибытіи посланцевъ Запорожскихъ Григорія Поддонищенка и Мелентія Тараненка съ товарищами, а съ ними привезеннаго двороваго челявѣка измѣнника Выговскаго, Степана Богушевскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Васка Якимовъ челомъ бьютъ. Юля, государь, въ 24 день, пріѣхали въ Путивль твоей великого государя Запорожской стороны гетмана Юрьи Хмелницкого посланцы, Корсунскіе сотники Григорій Поддониченко, Мелентей Тараненко, ясаулъ Матвѣй Григорьевъ, писарь Демьянъ Демьяновъ, да съ нимъ дватцать пять челявѣкъ Черкасъ, да челядниковъ ихъ два челявѣка. А въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ тѣ посланцы сказали: послалъ де ихъ посланцовъ къ тебѣ великому государю Запорожской гетманъ Юрья Хмелницкой съ листами, а тѣ де листы писаны о твоихъ великого государя дѣлахъ; да они жъ съ собою везутъ взятого Поляка Стенку Богушевскаго, двороваго челявѣка измѣнника Ивашка Выговскаго, а взять де тотъ Полякъ подъ Волоскою землею съ писмами Крымскаго хана. И подали намъ холопомъ твоимъ гетмана Юрья Хмелницкаго листъ, а въ листу, государь, его написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ тѣхъ его посланцовъ изъ Путивля отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И по твоему великого государя указу, мы холопи твои, давъ тѣмъ посланцомъ подводы и въ дорогу кормъ, отпустили ихъ изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ приставомъ съ Путивльцомъ съ Маркомъ Онтоновымъ, и велѣли приставу съ тѣми посланцы ѣхать къ Москвѣ, и пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣд-

него стану ѣхать къ Москвѣ приставу одному, а посланцовъ остановить; а на Москвѣ отписку велѣли подать и про посланцовъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ думному Ларіону Лопухину, да Дмитрею Шубину; а что, государь, имъ твоего великого государя жалованья корму въ дорогу до Москвы дано, и тому къ тебѣ великому государю мы холопи твои послали роспись подъ сего отпискою.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ резолюція: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать. *Тамъ же помѣта:* 168, августа въ 13 день, съ Путивцомъ съ Маркомъ Антоновымъ.

14.—1660, августа 14. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ посланцевъ Юрія Хмельницкаго, Григорія Поддониценка съ товарищами, *о событіяхъ въ Украинѣ, и письма къ Выговскому Крымскаго хана и Крымскихъ мурзъ, предъявленные ими посланцами.*

I. 168, августа въ 14 день, были въ Посолскомъ Приказѣ у думного дьяка Алмаза Иванова Запорожского гетмана Юрія Хмельницкаго посланцы Григорей Поддониченко съ товарищи; а въ разговорѣ говорили:

Послалъ де ихъ къ великому государю гетманъ Юрій Хмельницкой изъ Корсуни іюля въ 14 день, а войска де при гетманѣ не было; и отпусая де ихъ посланцовъ, хотѣлъ гетманъ итти въ Чигиринъ, а полкамъ всѣмъ велѣно быть готовымъ. А бояринъ де Василей Борисовичъ Шереметевъ съ государевыми ратными людьми пошелъ противъ корунного войска, а съ нимъ пошло 11 полковъ Черкасскихъ, а ратныхъ людей съ 60,000; а наказнымъ де гетманомъ у тѣхъ полковъ Переяславской полковникъ Тимоѣей Цыцура. А корунной де гетманъ Потоцкой стоитъ съ войскомъ около Межибожа, а войска при немъ съ 10,000. И Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренокъ, да Прилуцкой полкъ пошли въ сходъ къ боярину ко

князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову; а буде имъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичу въ сходъ пройти неслѣ, и они пойдутъ на Литовскіи мѣста, на Гомоль, на Рѣчицу, а Березынъ переходить имъ подъ Бобруйскимъ.

А въ Запороги посылаетъ гетманъ два полка Черкасской да Каневской; а съ кошевымъ въ Запорогахъ казаковъ съ 10,000, да съ Сѣркомъ охотниковъ съ 5,000, а велѣно имъ по гетманскому розказанью промыслъ чинить надъ Татарами. А Князь Григорей де Козловской съ государевыми ратными людьми пошелъ изъ Умони въ сходъ къ боярину къ Василью Борисовичу.

А Калга де и Нурадынъ царевичи съ Крымскими и съ Бѣлогородцкими Татарами стоятъ на Волоской границѣ, а къ Ляхамъ не пошли, для того, что слышали казацкой походъ и сказываютъ де, что они хотятъ итти назадъ въ Крымъ. А Чернецкой де и Сапѣга и Оскирка съ войска стоятъ подъ Борисовымъ; и было де къ Борису два приступа, и на тѣхъ де приступехъ Полскихъ людей многихъ государевы люди побии. Да съ тѣми жъ посланцы присланъ Полякъ Степанъ Богушенко, который посыланъ былъ отъ Ивашка Выговскаго съ листами къ Крымскому хану, и тотъ Полякъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: жилъ де онъ при Ивашкѣ Выговскомъ, и Выговской де послалъ его на четвертой недѣли послѣ Свѣтлаго Воскресенья съ листами къ хану Крымскому, для Семеновой жены писаря, чтобъ еѣ прислали къ нему, а ему было на неѣ обмѣнить жену свою; и былъ де онъ у хана Крымскаго въ Бакчисараехъ недѣлю, и при немъ де изъ Крыму пошелъ Калга съ Татарами къ Бѣлугороду къ Нурадыну, а идти де имъ шедшимъ съ Поляки на Черкасскіе города. А ханъ съ Черкесы и съ янычаны, которые пришли изъ Царяграда на катаргахъ, и съ Крымскими Татарами хотѣлъ идти подъ Азовъ на Донскихъ казаковъ; а Карачъ бею де Перекопскому съ Татарами

идти на Запорожье. А въ Крымѣ де онъ будучи слышелъ про государевыхъ посланниковъ про Якова Якушкина и про Ивана Опухтина, что они въ Кафѣ; а какъ де онъ ѣхалъ изъ Крыму и подъ Ясеми де встрѣтилъ Полскаго посла Гораинова, а съ нимъ съ 50 человекъ идутъ къ Крымскому хану для того, чтобъ ханъ послалъ татарское войско къ Потоцкому на казаковъ; а отъ гетмана де Юрѣя Хмелницкаго посланы были посланцы къ Донскимъ казакамъ, чтобъ они сослава съ Запорожскими Черкасы, чинили промыслъ надъ Крымскими мѣсты, чтобъ походъ ихъ помѣшать, и тѣхъ де гетманскихъ посланцовъ взяли Крымскіе Татары и привели къ хану, и по ихъ де вѣстямъ Крымской ханъ съ Татары хотѣлъ идти къ Азову, чтобъ казаковъ не пропустить на море; а его де Степанка взяли Черкасы на Днѣстрѣ.

II. Переводъ съ Полскихъ листовъ, что подали въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, сотникъ Григорій Поддониченко съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14 день, а взяты тѣ листы Выговскаго съ посланцомъ съ Степаномъ Багушенкомъ.

1-й листъ.

Велможной воевода Кіевской, пріятелю нашъ! Здравья доброго съ счастьемъ всякимъ отъ Господа Бога Всемоущаго употреблять желаемъ. Изволилъ есте до насъ писать о Золотаревои, на то время писаря Хмѣльницкаго женѣ, чтобъ была вамъ отдана. Богъ есть свидѣтелемъ нашимъ, что въ Кафѣ того лѣта повѣтреемъ умерла; когда бѣ была жива, хотябъ же было намъ дать за неѣ 10,000 ефимковъ. учинили бѣ мы на прошенъе ваше для того самого, что есте намъ много во всякомъ дѣлѣ услуживали и много съ нами въ дружбѣ пребывали и нынѣ пребываете. Для лутчей вамъ подлинности то извѣщаемъ словомъ нашимъ ханскимъ, что сей невѣсты живой пѣтъ; Боушевичъ пространно изустане про все расскажетъ.

При томъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ въ Бакчисараѣ. Вамъ всего добра желательной пріятель Магметъ Гирей ханъ.

Да въ томъ же листу положенъ листъ, а на немъ написано: уже намъ и словъ недостаетъ нѣсколько тому лѣтъ, какъ черезъ частныя писанья и зѣ розныхъ посланцовъ напоминали есмь и просили, чтобъ какъ скоріе съ войсками нашими случились и на того непріятеля мужественно наступали, толко изъ того ничего не учинилося и чаю и не будегъ, за ихъ лѣниствомъ; не можемъ мы вѣдать, кому бѣ признавати могли такую нескорость? Правда то, что намъ всегда въ листахъ о великой потугѣ пишутъ на непріятеля, но саморѣчіе ни на кого совершенья не одержитъ; мы желаемъ и хотимъ и просимъ, какъ желательные пріятели, чтобъ и безъ общихъ посилковъ нашихъ непріятель одержалъ знатную утерю, а понеже насъ не встыдятца, однакожъ надобно постороннихъ устыдитца за такую оплошку. А войска какъ наши, такожъ и нныя отъ нѣсколько мѣсяцовъ въ Бѣлгородѣ стоятъ, ожидаючи толко вѣдомости подданныхъ нашихъ тамошнихъ, обнищали и сами наги суть, такъ долго на одномъ мѣстѣ стоячи безъ дѣла; никогда того не слышали есмь и не видѣли, чтобъ орды такъ долго на одномъ мѣстѣ на становищѣ стояли; зима напрасне прошла, а такоже и весна и пол-лѣта ужъ миновалось; а пока мѣсть ихъ милость рушатца и въ Украйну придутъ, приблизитца къ зимѣ и наступятъ времена дождевые. Просимъ, договаривайте съ ними о томъ о всемъ какъ лутче. Язъ ханъ.

2-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевской, мой велми милостивый пане и брате! Издавна то вѣдаетъ ваша милость, мой милостивой панъ и братъ, какъ я завсегда радѣю о услугѣ вашей милости, моего милостивого пана, когда есть случай; однакожъ нынѣ съ стороны той невѣсты, подлинно ска-

зываютъ, что еѣ не стало. Не толко той невѣсты, но чествѣйшого и лутчего тебѣ не пожелаѣть ханъ его милость панъ мой. Что принадлежитъ до готовности нашей войсковой, давно есмы готовы, толко отъ васъ вѣдомости ожидаемъ съ охотою. Не много пишучи, изустне о всемъ роскажетъ панъ Боушевичъ, а нынѣ прошу, чтобъ есмь меня милости своей брацкой давной сохранять изволилъ. Въ Бакчисараѣ. — Вашей милости милостивому пану во всемъ желательной братъ и служить радъ Мустофа ага, Капычѣй паша. Также и я, именемъ Батыръ ага, конюшей великой, поздравляю любезно вашу милость, моего милостивого пана.

3-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевской, мой велми милостивый пане и брате! При томъ подлинномъ случаѣ не хотѣлъ я того упустить, чтобъ я не имѣлъ здоровья доброго и всякихъ счастливостей вашей милости, моего милостивого пана, навѣстить, что я любезно съ прямого сердца моего желаю. При томъ также и съ братьею нашею полную пьемъ за здоровье вашей милости, моего милостивого пана, моля Господа Бога, чтобъ онъ хотѣнье вашей милости къ совершенью своему припровадилъ, что надежда въ Бозѣ, что то вскорѣ учинитца, когда жъ объ томъ ханъ его милость панъ мой и весь Крымъ радѣтъ; толко намъ того надобно, чтобъ какъ скорѣе послы вашей милости, моего милостивого пана, и пана гетмана корунного пришли, зовучи хана его милость въ то время, когда и ваша милость милостивое панство подниметца. Не много пишучи, здоровья доброго и всякихъ счастливостей желаю. Данъ въ Бахчисараѣ. Вашей милости милостивому пану во всемъ желательной братъ и служить радъ Аметъ ага, подскарбіи надворный, алагазей прошлой. И я Акъ мурза сынъ, вашей милости, милостивого пана, любезно поздравляю.

4-й листъ.

Велможный милостивый пане воевода Кіевской, мой милостивый пане и брате! Здоровья доброго и радостныхъ потѣхъ отъ Бога всемогущего на многа лѣта желаю. Посолъ вашей милости, моего милостивого пана, до насъ присланой, гораздо посолство отправивъ, спрашалъ у насъ, чтобъ мы ему отвѣтъ дали на писаніе вашей милости, моего милостивого пана и брата, никакова отвѣту не сыскалъ я; когдѣ войско наше отъ зимы стоячее и ожидаючи на войско корунное, кто межъ ними непріателемъ есть, Богъ то самъ во владѣнье своемъ имѣетъ, хотя его милость панъ гетманъ корунной не поспѣшаетъ въ тѣ край. Вашей милости, моему милостивому пану, надобно поспѣшиѣ идти; съ языковъ видимъ, какіе ворота отворились до работы, но мы во всемъ лѣниво поступаемъ. Надобная рѣчь, чтобъ ваша милость милостивые паны покинули тѣ непотребные потѣшенія, надобно намъ на коняхъ отвѣтъ пріязни дать. Когда жъ 80,000 войска на моей головѣ пребываетъ отъ шти мѣсецовъ, Богъ самъ знаетъ, какую я обиду отъ войска Крымского терплю. Вручаюсь при томъ поволной пріязни вашей милости, милостивому пану. Вашей милости моего милостивого пана желательной братъ и служить готовъ Щабалатъ ага, ага войскъ Буджацкихъ.

5-й листъ.

Моему велми любезному и давному его милости пану Яну Выговскому, пріятелю моему, здоровья доброго желаю отъ Господа Бога на многіе лѣта употреблять. Извѣщаю вашей милости черезъ посла вашей милости, чтобъ сказалъ о пріятелствѣ моемъ, какъ такъ давнымъ временемъ дожидаемся, а не можемъ дожидатца; и нынѣ также пишу до вашей милости, чтобъ изволилъ тамъ того посла моего съ правдивымъ словомъ какъ скорѣе отпустить; уже вѣдаемъ, что приходитъ къ тому, что воевать не будете непріятеля своего. Извѣ-

шаю о томъ, чтобъ еси того посла моего отпустилъ, однимъ человѣкомъ Крымъ не пропадаетъ. Когда его не отпустите, ужъ добро сразуѣи есмь, что правды нѣту у васъ. Никогда не разумѣйте о томъ, что мы боимся казаковъ или Москвы, что такъ много пословъ посылаемъ; но противъ присяги и правды нашей, такъ многимъ временемъ и Турецкіе войска дожидаются вмѣстѣ съ нами. А на то время Господу Богу вручаю. Желателной пріятель Муратъ Гирей Нурадынь салтанъ.

6-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане Выговскій, мой зѣло милостивый пане и брате! Здоровья доброго и счастливого пребыванья вашей милости, моему милостивому пану, отъ Господа Бога употребляти усердно желаю. Какъ ваша милость, мой милостивой панъ, изволяетъ ко мнѣ писать о невѣсткѣ о писаревой женѣ, которая здѣсь въ Крыму будучи умерла, но милостію Божіею нынѣ подъ Чигириномъ взята сестра Ковалевского, . . . Будовна, которыхъ я задерживаю у себя до времени, а буде они вашей милости надобны, и ваша милость присылай кого ни есть вскорѣ. А ханъ его милость общаетъ на войну идти, и толко бѣ отъ васъ скорая вѣдомость была, понеже имѣетъ идти до Азова замку строить: а какъ отъ васъ вѣдомость поспѣетъ, покамѣстъ не подыметца, и онъ подлинно съ вами будетъ; а меня къ вамъ вскорѣ отпустить хочетъ, хотя самъ гдѣ нибудь инде и пойдетъ. При томъ нижайшіе свои послуги отдаю. Вашей милости цѣложелателной братъ Карачъ бей, воевода Перекопскій.

7-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевскій, мой зѣло милостивый пане. Понеже то себѣ люди отъ Господа Бога за лутчее счастье имѣютъ здоровьемъ радоватца многолѣтно неотмѣннымъ, и я тогда желательствомъ

своимъ вашей милости, моему милостивому пану, долго счастливыхъ и пожелаемыхъ при добромъ здоровѣ лѣтъ желаю отъ Господа Бога, съ помыслными во всякихъ замыслахъ благополучаи. Сказалъ мнѣ то панъ Богушевичъ, что до вашей милости изъ Волоскіе земли будто пославшего пана Рыдла задержано въ Крымѣ непріятельскимъ обычаемъ, — и того никогда не бывало и не будетъ, они то лгутъ, радѣючи, чтобъ дружбу межъ нами испортили; а ханъ его милость о томъ свѣдавъ, нарочно особного посланца своего посылаетъ до Волоскіе земли. Панъ Богушевичъ всякое желательство хана его милости и всѣхъ господей Крымскихъ, которую къ вашей милости имѣютъ, словесно скажутъ; а нынѣ самого себя предаю, прошу, чтобъ еси мнѣ въ милости своей панской хранить изволилъ. Данъ изъ Бакчисараевъ. Вашей милости моего милостивого пана во всемъ желателный и служить радъ Исламъ. На подписи у листа подписано: ясневелможному его милости пану Яну Выговскому, воеводѣ Кіевскому, гетману Запорожскому.

8-й листъ.

Ясневелможный воевода Кіевской, мой милостивый пане и брате!

Постоянное есть завсегда у насъ прошеніе вашей милости. Когдажъ и много узналъ желательности ваши, по той невѣстѣ живой нѣтъ. Иванъ толмачъ отъ пана Хмелниченка пріѣзжалъ также для еѣ, которой мертву изъ гроба выкопалъ было для лутчей вѣры, поворотился ни съ чѣмъ. Не пишучи болши, Боушевичъ изустнѣ про все скажетъ, что ему вручено отъ насъ; а нынѣ прошу, чтобъ еси меня въ милости своей брацкой сохранять изволилъ. Данъ въ Бакчисараѣ. Вашей милости моего милостивого пана всего добра желательной братъ и служить радъ Сеферъ Газы ага, везиръ великихъ ораъ.

Списокъ на 18 листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 11, лл. 18—35).

15.—1660, августа 14. Наказъ, или информация, данная Юріемъ Хмельницкимъ посланцамъ своимъ Григорью Поддониченку съ товарищами, представленная ими въ Посольскомъ Приказѣ, *о томъ, что имъ вельно говорить и просить въ Москвѣ.*

Списокъ съ информации, какову подали въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрею Шубину Запорожскіе посланцы Григорей Поддоненко съ товарищи въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14 день.

Информация, данная отъ насъ Юрья Хмельницкого, гетмана войска его царского величества Запорожского, пану Григорью Поддоненку, сотнику Корсунского полку, и Мелешкѣ Тируненку съ товарищи, 14 дня іюля, лѣта 1660.

Пресвѣтлому его царскому величеству, при отданіи низкой нашей челобитности, и желаячи долгоденствія при счастливомъ надъ враги побѣды, объявля о учиненомъ радѣніи нашемъ съ его царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ, Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, при бытности обозного генералного войскового, судей, полковниковъ всѣхъ и всего товариства войска его царского величества Запорожского, также и о Костянтинѣ Шербанѣ, владѣтеля земли Молдавской и Мулянской, что тамъ же съ нами желателно свое объявилъ радѣніе, и при отданіи Степана Богусева, Ивана Выговского слуги, пойманого съ листами Крымского хана и мурзъ другихъ, такіе наши войска всего Запорожского его царского величества прошеніе вносить имѣютъ.

Великое наше прошеніе его пресвѣтлому царскому величеству послы наши вносить имѣютъ, чтобъ его царское величество изволилъ вмѣсто Шереметева другово прислати боярина съ ратью, понеже Василей Борисовичъ Шереметевъ пошолъ противъ Ляховъ, а тутъ надобно, чтобъ было съ нами кому противъ

Крымского хана стояти и въ отправѣ добръ надобно.

Его пресвѣтлому царскому величеству объявить посломъ нашимъ, что король Полскій, хитрый въ думахъ и въ уставѣ, собравъ свои войска, наступаетъ крѣпко на его пресвѣтлое царское величество и на города украинные съ посполитымъ рушеніемъ.

Объявить государю нашему милостивому послы наши (имѣютъ), что Крымской ханъ Калгу салтана съ мурзами и иными послалъ на помочь до войскъ Полскихъ, вымышляючи нашему упадку Православію, о чемъ силъ надобно на Украину прислати.

Просити будутъ послы наши его пресвѣтлого царского величества, чтобъ изволилъ приказати съ своими послами Донскимъ людямъ вскорѣ надъ Крымскими промысляти городами, мѣшаючи замыслы ихъ и сходства ихъ съ Ляхами. Что по учиненой порадѣ съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, посылаемъ на Запорожье войска часть, промысляючи о ханѣ Крымскомъ, — о томъ послы наши его царскому величеству объявятъ.

Начнутъ униженое наше его царскому величеству послы наши вносить прошеніе, чтобъ по милости своей пребогатой изволилъ шурина моего Ивана Нечая и его брата отпустить до насъ на Украину, дабы сестра моя дале не узнавала болшого вдовства, чѣмъ болши насъ утверждать желанія и вѣрности къ его пресвѣтлому царскому величеству; единымъ человекомъ ни богатая земля убожится, а ни убогая наставится. Тѣ наши хотѣнія высланные отъ насъ послы его царскому величеству предложивъ, милости во всѣмъ его царского величества и скорой отправки просити будутъ. Юрьи Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

16.—1660, августа 16. Письма гетмана Юрія Хмельницкаго царю Алексѣю Михайловичу: 1) *о радѣ подѣ Кодачкомъ и о предполагаемомъ походѣ въ Польшу* и 2) *съ просьбою объ отпускѣ жены зятя его Нечая.*

I. Списокъ съ Бѣлорускаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрія Хмельницкой съ посланцы своими, съ Корсунскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Поддонииченкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 16 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому (*сльдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, монархъ православному христіанскому, царю и государю нашему милостивому, низжайшіи и вѣрныи подданныи Юрія Хмельницкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли (1). По милостивномъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ, чинили есмя раду подѣ Василковомъ на Кодачку, 7 дня іюля, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, о цѣлости вашего царского величества Украйны; и постановили есмя однихъ полковъ войска вашего царского величества Запорожскаго на Ляховъ вскорѣ наступати, другихъ взявъ съ собою хану Крымскому противлятися и отпоръ чинити будемъ. Велии молимъ вашего царского величества, изволь ваше царское величество на мѣсто боярина Шереметева съ ратными людьми прислать для помочи и обереганья. Тамъ же былъ и Костянтинъ Шербанъ, владѣтель и воевода земли Молдавскіе, желательный пре-

свѣтлому маестату вашему царского величества, который о подданныхъ своихъ челомъ быючи, посылаетъ пословъ до вашего царского величества; молимъ и за тѣмъ покорно, чтобъ ваше царское величество изволили указать ему и посланнымъ звыкшую свою противно православного христіанскаго народу милость и не допустилъ надѣ христіяны поганскимъ переводити рукамъ. Посылаемъ тожъ вашему царскому величеству, за счастьемъ вашего царского величества взявъ по томъ боку рѣки Днѣстра, Стефана Богушевича, слугу Ивана Выговскаго, съ листами отъ Крымскаго хана и отъ иныхъ многихъ мурзъ, идучего съ Крыму, которого ваше царское величество такъ замысловъ Лядцкихъ какъ и Татарскихъ всѣ злонравы выразумѣти изволишь. А съ тѣмъ писаніемъ нашимъ посылаемъ товарища войска Грицка Поддоненка (2) и Мелешка; изволь ваше царское величество его къ намъ безъ мотчанья отпустить. Желаячи притомъ пресвѣтлому маестату вашего царского величества долгоденствія и на враговъ побѣды, поволные наши низжайшіе отдаемъ услуги. Писанъ въ Корсуни, дня 15 іюля, 1660.

Вашего царского пресвѣтлого величества низжайшій и вѣрный подданный Юрія Хмельницкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

II. Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрія Хмельницкой.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимир-

(1) Здѣсь, вѣроятно, пропущены слѣдующія слова: низкои покорне челомъ быю. — (2) Выше: Поддонииченка.

скому, Новгородickому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству и монарху православному, христiанскому царю и государю нашему милостивому, низжайшій и вѣрный подданный Юрьи Хмельницкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли низко и покорне челомъ бью. Въ милосердной и милостивой вашего царского величества ласкѣ на мене вѣрного подданного и слугу низжайшаго цѣло желаючи, такъ многожды о Иванѣ Нечаѣ, зятя моего, до вашего царского пресвѣтлого величества писалъ, а никогда не могу счастливымъ быти, чтобъ получилъ желаемое; чаю, то писанье мое до рукъ вашего царского пресвѣтлого величества не доходило, или также вѣрными и желательными услугами моими на особную вашего пресвѣтлого царского величества заслужити милость не могу. Сестры мои, двѣ вдовы, по Данилку Выговскомъ и по Иванѣ Нечаю съ дѣтками безпрестани слезы проливають кровавые и на меня нарекають и докучають и просятъ, чтобъ до вашего царского величества билъ челомъ и писалъ, чтобъ мною ужъ сего Нечая упробилъ къ сестрѣ; для чего еще, выходя въ войско, посылаемъ еще прошеніе мое донести до вашего царского величества, до лица земли упадаючи предъ престоломъ царскимъ, съ покорнымъ прошеніемъ моимъ: изволь предреченного зятя моего Нечая по сему писанію къ намъ отпустить указать; а естли также милосерднаго жалованья вашего царского величества не можемъ сподобити, изволь намъ писаніемъ своимъ царскимъ вѣдомо учинити подлинно, что мы его еще имѣемъ чаяти; но я цѣло въ милосердой вашей царской милости желаючи, что не изволишь покорного прошенія моего, вѣрного и желательного слуги своего, презрѣти, и поворе и подесате вашего царского пресвѣтлого величества велми прошу изволить указать отпустить сестры мои съ дѣтками; по вѣкъ живота своего Господа Бога за долготѣное

вашего царского пресвѣтлого величества царствованіе просити будутъ, а я услугами моими вѣрными отслужовать буду. На се время милостивому жалованью вашего царского пресвѣтлого величества прилѣжно отдаюся. Писанъ въ Корсунѣ, дня 15 іюля, 1660.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга унижайшій Юрьи Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Списокъ на семи листкахъ.

17.—1660, августа 17. Память изъ Посольскаго въ Сибирскій Приказъ, о ссылкѣ въ Сибирь Поляка Степана Богушевича.

Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрій Хмельницкой и прислалъ Поляка Стенку Богушевича, которой посыланъ былъ отъ измѣнника отъ Ивашка Выговскаго съ листами къ хану Крымскому. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того Поляка послать въ Сибирь на Лену въ Якуцкой острогъ. И тотъ Полякъ Стенка изъ Посольскаго Приказу въ Сибирской Приказъ посланъ съ толмачомъ съ Григорьемъ Гостевымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьякомъ Григорью и Никитѣ и Тимоѣю учинити о томъ по государеву указу.

Въ заглавіи помѣчено: Августа въ 17 день.

18.—1660, августа 31. Царская грамота гетману Юрью Хмельницкому о невозможности отпустить зятя его Ивана Нечая, за его вины, съ похвальнымъ словомъ за прислан-

наго слугу Выговскаго и съ обѣщаніемъ помогать ратными людьми противъ Крымскихъ Татаръ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго (*слѣдуетъ полный титулъ*), нашего царскаго величества войска Запорожскаго гетману Юрью Хмелницкому и всему войску Запорожскому наше царскаго величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 16 день, писали къ намъ къ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Юрьи Хмелницкой о зятѣ своемъ Иванѣ Нечайѣ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли его Ивана къ вамъ въ войско Запорожское отпустить. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ гетману, какъ прежь сего въ нашихъ великого государя грамотахъ писали, такъ и нынѣ объявляемъ: какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Иванъ Нечай измѣнилъ и Полскому Яну Казимеру королю присягалъ, и нашего царскаго величества ратныхъ людей многихъ на проѣздѣхъ побивалъ, и въ города въ Мстиславль и въ Кричевъ къ мѣщаномъ прелестные листы писалъ, и въ тѣхъ городѣхъ по его писму мѣщани намъ великому государю, нашему царскому величеству, измѣнили и воеводъ нашихъ и ратныхъ людей многихъ побили; а иныхъ воеводъ онъ Иванъ отослалъ къ Полскому королю. Да онъ же Иванъ изъ Чеусъ подъ Могилевъ и подо Мстиславль приходилъ и многое разоренье и злости и невинныя кровопролитія починилъ, и въ Смоленскъ нашего царскаго величества къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову и въ иные города воровскіе подсылочные листы писалъ, именуя себя Полскаго короля вѣрнымъ подданнымъ. А каковы прелестные листы онъ Нечай въ города посылалъ за своею рукою, и

въ которыхъ листѣхъ писался королевскимъ вѣрнымъ подданнымъ, и тѣ листы, по нашему царскаго величества указу, ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи въ Переасловѣ на радѣ тебѣ гетману казали. И въ Быховѣ онъ Иванъ Нечай заперся, и къ нему Ивану посылаемы наши великого государя милостивые многіе грамоты, чтобъ онъ намъ великому государю вину свою принесъ; и послѣ того, какъ вы гетманъ и все войско Запорожское учинились у насъ великого государя, у нашего царскаго величества, подъ высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ Иванъ, и про то вѣдая, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вины своей не принесъ, и наши царскаго величества милостивые грамоты поставилъ въ презрѣніѣ, и нашимъ царскаго величества ратнымъ людямъ и войску Запорожскому всякіе нестерпимые злости чинилъ, и въ томъ крестопреступленіѣ и въ королевской присягѣ онъ Иванъ въ Быховѣ взять въ измѣнѣ; а Полской король и нынѣ съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ведетъ войну. И намъ великому государю его Ивана въ войско Запорожское къ вамъ отпустить нельзя, для того, что онъ Полскому королю по присягѣ своей учнетъ желати всякого добра, а намъ великому государю и вамъ всему войску Запорожскому происквати учнетъ всякого зла.

Въ нынѣшнемъ же во 168 году, въ августѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Юрьи Хмелницкой и все войско Запорожское съ посланцы своими, съ Корсунскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Поддониченкомъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о замыслахъ измѣнника нашего Ивашка Выговскаго съ ханомъ Крымскимъ, и прислали взятого Поляка Степашка Бугашевского и листы хана Крымскаго, что

писаны къ Ивашку Выговскому, и по тѣмъ листамъ намъ великому государю про замыслы хана Крымского и Ивашка Выговского вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за вашу вѣрную службу и радѣнье, жалуемъ васъ гетмана и все войско Запорожское, милостиво похваляемъ. А что вы гетманъ и все войско Запорожское въ томъ же листу своемъ писали и посланцы ваши намъ великому государю били челомъ по инфурмацѣи вашей, чтобъ мы великій государь пожаловали васъ, указали къ вамъ въ войско Запорожское, для помочи и обереганья отъ приходу хана Крымского, послати нашихъ царского величества ратныхъ людей, и по нашему великого государя указу, посланы къ вамъ въ войско Запорожское, для помочи и обереганья отъ приходу хана Крымского, съ Москвы нашъ царского величества околничей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, а съ нимъ конные и пѣшіе ратные люди многіе; а изъ Бѣлгорода указали мы великій государь околничему нашему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому послати товарища своего, столника и воеводу Петра Скуратова, а съ нимъ нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, а велѣно имъ, прося у всемогущаго Бога милости, съ вами гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ противъ хана Крымского стояти и отпоръ давати и надъ ними промыслъ чинить за одно, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А буде Крымской ханъ съ ордою или царевичъ и мурзы пойдутъ на наши великого государя украинные города, и вамъ бы гетману и всему войску Запорожскому околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому и нашимъ ратнымъ людямъ также полками своими помогать, чтобъ Крымскихъ людей въ наши украинные города войною не впускать, и въ Запороги къ кошевому атаману и ко всему войску отписать, чтобъ они

надъ Крымскими улусы промыслъ чинили и войну мѣшали. А на Донъ къ столникамъ нашимъ и воеводамъ къ Семену да къ Ивану Хитрымъ и въ войско Донское наше царского величества повелѣнье о томъ послано; надъ непріатели и враги Креста Христова надъ Крымскими людьми промыслъ чинить велѣно жъ. Да что у васъ гетмана въ войскѣ Запорожскомъ съ непріатели учнетца дѣлать, и вы бѣ о томъ о всемъ писали къ намъ великому государю подлинно. А посланцовъ вашихъ, сотника Григорія Поддониченка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ въ войско Запорожское. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 году, августа 31 дня.

Другимъ почеркомъ: 169, сентября въ 2 день, по указу великаго государя, бояря сей грамоты слушали и приговорили такову грамоту послать.
Отпускъ на девяти листкахъ.

19.—1660, сентября 3. Докладная выписка изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, по случаю назначенія подарковъ Запорожскимъ посланцамъ Григорію Поддониченко съ товарищами.

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 13 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Юрья Хмелнитцкого посланцы, Корсунскіе сотники Григорей Поддониченко, Мелентей Тароненко, ясаулъ Матвѣй Григорьевъ, писарь Демьянъ Демьяновъ, а съ ними казаковъ 25 человекъ, да челядниковъ 2 человекъ, съ листами гетмана Юрья Хмелнитцкого; да они жъ съ собою привезли взятого Поляка, которой посыланъ отъ Выговского съ писмами къ Крымскому хану, Стенку Богушевскому. А что имъ дати великого госу-

даря жалованья на отпускъ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ нынѣшнемъ во 168 году, прїѣзжали къ великому государю Запорожскаго гетмана Юрья Хмелнитцкаго посланцы Петръ Забѣла, а съ нимъ товарищи сотниковъ 2 человѣка, казаковъ 33 человѣка, съ листами отъ гетмана Юрья Хмелнитцкаго бити челомъ великому государю о Черкасскомъ полону. А великого государя жалованья дано имъ на отпускъ: Петру сукно лундышъ доброй, денегъ 15 рублей, да 3 пары соболей, всѣ въ 10 рублей. Товарищамъ его по сукну аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублей да по 2 пары соболей, по 3 рубли пара; казакъ по сукну жъ аглинскому, денегъ по 6 рублей, да по парѣ соболей, по 3 рубли пара человѣку. А челядникомъ давано государева жалованья по сукну по доброму, денегъ по 2 и по 3 рубли человѣку.

Резолюція: 168, сентября въ 3 день, государь пожаловалъ гетмана Юрья Хмелнитцкаго посланцовъ Григорья Поддовиченка съ товарищи, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: сотникомъ двумъ человѣкомъ по десяти рублей человѣку да по двѣ пары соболей, по 4 рубли пара, да по сукну лундышу доброму; третьему сотнику денегъ 8 рублей, 2 пары соболей, по 3 рубли пара, сукно аглицкое доброе. Казакъ противъ казаковъ, челядникомъ противъ челядниковъ.

Всѣ семь актовъ извлечены изъ Малоросс. дѣлъ св. 16, № 11.

20.—1660, сентября 30. Письмо Юрія Хмельницкаго къ думному дьяку Алмазу Иванову, о томъ, что казаки осажжены Поляками подъ Слободищами и нуждаются въ ратной помощи.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества думному дьяку Алмазу Ивановичу, господину и пріятелю нашему любительному, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого въ долгій вѣкъ пребыванья упрейме желаемъ.

Наступающимъ непріателемъ на его государского величества украинные города Ляхомъ и Татаромъ противъ ихъ съ его милостію господиномъ Шереметомъ и съ войскомъ казатцкимъ войною въ полѣ вышли есмя, гдѣ впредь ужъ 3 недѣли минуло. Непріатели великую силу добръ имѣючи, подъ Любаромъ господина Шеремета, а нынѣ подъ Чюдномъ осадили вокругъ со всѣхъ сторонъ, кормъ конскій отнявъ, великое насиліе приступами къ табору чинять и хотятъ сбить. А нынѣ насъ съ войскомъ казацкимъ въ Слободищахъ, въ трехъ миляхъ отъ войска господина Шеремета, такожъ осадя, не допускають намъ совокупитись. И 27 сентября всѣмъ войскомъ на таборъ нашъ ударили велми жестоко, хотя насъ изъ табору вонъ выбить; а какъ имъ Господь Богъ не помогъ, за счастьемъ царского величества, много есмя ихъ бояръ и пановъ и жолныревъ розныхъ трупомъ положили; потомъ отступивъ въ кругъ, намъ кормъ конскій отняла орда, и намъ самимъ добръ ужъ скудно. Потомъ съ совѣту посылаемъ вскорѣ добръ посланниковъ нашихъ до его царского величества, прося, чтобъ господину Ромодановскому и инымъ приказалъ добръ спѣшно съ ратными людьми на Украину къ намъ на помочь и на посилкъ итти; но если помочи не будетъ, то непріатель великій верхъ имѣючи и силу Полскую, поважится не толко Украину, но и Московскіе краи, чего ему пусть не допоможесть снести. Милости твоей, завсегда пріятеля нашего, велми просимъ, изволь причинитись до его царского величества, чтобъ ратныхъ людей скоро къ намъ приказалъ послать и скоро посланниковъ нашихъ отпустилъ; а

мы узнаную милость пріязню нашу бити челомъ обѣцуюмъ и милости прилѣжно отдаемъ. Съ табору съ Слободищъ, 30 сентября 1660.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Юрьи Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ, св. 16, № 14).

21.—1660, послѣ 30 октября. Отписка Кіевскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ препровожденіемъ: 1) отписки боярина Василья Шереметева о пораженіи подъ Чудновымъ и объ измѣнѣ Хмельницкаго; 2) списка съ договорныхъ статей съ Польскими гетманами и 3) копіи съ письма войсковаго писаря Голуховскаго.

I. (1)
Семена Скорнякова-Писарева, да Ивана Шепелева; да и въ Заднѣпрскіе города о томъ бояринъ Василей Борисовичъ къ воеводамъ писалъ же, чтобъ имъ изъ городовъ, по договору, съ ратными людьми выйти; а велѣлъ съ тѣми отписками ѣхать въ города имъ Семену и Ивану. Да съ Семеномъ же, государь, и съ Иваномъ пріѣхали два человѣка Поляковъ, ротмистръ Данило Чаблинской, порутчикъ Янъ Калитинской, а сказали намъ холопомъ твоимъ Семенъ и Иванъ, что тѣ Поляки пріѣхали для того, что мы холопи твои по отпискѣ боярина Василья Борисовича и по ихъ договору учинимъ, а имъ бы о томъ учинить вѣдомо гетманомъ своимъ. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывали Семенъ Скорняковъ-Писаревъ да Иванъ Шепелевъ, что сверхъ договорныхъ статей, каковы къ намъ присланы подъ отписками, договоренось у боярина Василья Борисовича съ товарищи, что дать Крымскимъ салтаномъ сто пятьдесятъ тысячъ ефимковъ для того, что имъ твоихъ государевыхъ

ратныхъ людей не побить (2) челомъ о томъ тебѣ великому государю. А боярину Василью Борисовичю съ товарищи говорили всѣ ратные люди, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ смерти окупить и заплатить тотъ окупъ изъ своей великого государя казны, а впредь имъ указалъ зачестъ въ жалованья. А отданы де, государь, въ тѣхъ ефимкахъ во стѣ въ пятидесятъ тысячахъ въ закладъ Татаромъ дворянъ и начальныхъ людей дватцать четыре человѣка, Семенъ Племянниковъ да Григорей Булгаковъ съ товарищи. И мы холопи твои къ боярину Василью Борисовичю писали, что договорные статьи, на чемъ у нихъ договоръ, послали наскоро, и объ указѣ писали къ тебѣ великому государю; а безъ твоего великого государя указу намъ холопомъ твоимъ города отдать и ратныхъ людей вывести не мочно, и чтобъ бояринъ Василей Борисовичъ съ гетманы о томъ говорилъ, чтобъ отъ тебя великого государя о томъ указу ждать; да и шляхтича, порутчика Яна Калитинского, мы холопи твои отпустили и къ гетманомъ съ нимъ о томъ приказывали, чтобъ они ожидали того, какъ намъ холопомъ твоимъ о томъ твой великого государя указъ будетъ, а безъ твоего великого государя указу противъ договору города имъ не отдадимъ. А шляхтича ротмистра Данила Чаблинского оставили мы холопи твои до твоего великого государя указу; а изъ Кіева Семена Скорнякова-Писарева и Ивана Шепелева въ города съ отписками мы холопи твои не отпустили для того, чтобъ по тѣмъ отпискамъ въ городѣхъ безъ твоего великого государя указу какіе порухи не учинилось; а къ тебѣ великому государю Семена и Ивана не послали для того, что они болны; а Петръ Писаревъ и Евсей Кобызевъ пріѣхали отъ боярина Василья Борисовича съ ними жъ. А я холопъ твой Юшка

(1) Начало акта утрачено. — (2) Въ подлинникъ слѣд. слово оторвано.

съ твоими великого государя ратными людьми стоялъ въ Бѣлагородкѣ, а ожидалъ твоего великого государя указу; а какъ ко мнѣ пріѣхали въ Бѣлогородку отъ боярина Василья Борисовича подполковники Семенъ Скорняковъ-Писаревъ да Иванъ Шепелевъ, и я ихъ взявъ съ собою пошолъ въ Кіевъ, и пришолъ въ Кіевъ съ твоими великого государя ратными людьми октября въ 30 день. Да октября жъ, государь, въ 29 день прислалъ въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ ⁽¹⁾ отъ Бѣлой Церкви писарь войсковой Семенъ Голуховской челядника своего, а съ нимъ писалъ ко мнѣ листъ, да съ нимъ же прислалъ письмо на дву листахъ, присяга гетмана Запорожского и договорные статьи; и съ тѣхъ листовъ списки къ тебѣ великому государю я холопъ твой послалъ подъ сею отпискою съ Петромъ же Писаревымъ.

II. Списокъ съ отписки.

Господину князю Юрью Никитичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Буди тебѣ вѣдома: гетманъ Юрья Хмелницкой и Тимошей Цыцура, забывъ страхъ Божій и присягу и клятвы свои и великого государя милость, ему великому государю измѣнили и съ городами Малыя Росіи, и поддалися королю Полскому: а присягали они при гетманехъ при корунномъ при Станиславѣ Потоцкомъ, да при моршалькѣ при Юрьѣ Любомирскомъ. И о томъ ко мнѣ Юрья Хмелницкой писалъ, что онъ королю Полскому и съ полковники и со всѣмъ войскомъ поддался и присягалъ; и листъ свой ко мнѣ прислалъ за своєю рукою. А мнѣ Юрья Хмелницкой помочи не далъ; а Цыцура съ полковники, которые были съ нимъ, изъ обозу нашего отѣхали въ обозъ къ Полскимъ гетманомъ октября въ 11 день, и я съ товарищи въ обозѣ въ окопѣ сидѣли октября съ 4 числа октября жъ

по 23 число съ великою нужею, и отъ пушечные и отъ гранатные стрѣлбы тѣснота была великая, и съ голоду ѣли лошади мертвые, и отъ того люди померли многіе и достолные отошали, а лошади у ратныхъ людей съ голоду померли всѣ, и пороху и свинцу у насъ не стало; и я съ товарищи отъ великія нужи и видя измѣну Юрья Хмелницкого и Тимошея Цыцуры и полковниковъ и казаковъ, и не чая къ себѣ помочи ни отъ кого и не похотя государевыхъ людей въ плѣнъ и въ расхищеніе отдать, договорились съ Полскими гетманами съ коруннымъ Станиславомъ Потоцкимъ да съ маршалкомъ съ Юрьемъ Любомирскимъ, что изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова ратныхъ людей великого государя вывести, а нарядъ и зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы оставить въ городѣхъ, а меня съ товарищи и ратныхъ людей изъ обозу выпустить, побравъ у ратныхъ людей карабины и мушкеты и пистолы и знамена, и быть мнѣ съ товарищи у Полскихъ гетмановъ въ обозѣ и ратнымъ людямъ быть съ нами жъ, покажѣсть изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова государевы ратные люди выйдутъ; а какъ ратные люди изъ тѣхъ городовъ выйдутъ, и меня съ товарищи и ратныхъ людей отпустить со всѣмъ вѣлѣ и проводить до Путивля, а ружье и знамена отдать намъ подъ Путивлемъ. Также и о тебѣ договоренось, что тебя выпустить изъ обозу и быть тебѣ со мною. И на томъ на всемъ, по договору своему, Полскіе гетманы и салтаны присягали; а на чемъ договорились, и съ договорныхъ статей списки послалъ я къ тебѣ подъ сею отпискою; и тебѣ бѣ учинить по тому жъ нашему договору. А въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ великого государя ратнымъ людямъ быть не у чего, что Юрья Хмелницкой со всѣмъ войскомъ и съ городами измѣнилъ. А будетъ ты по на-

(1) Въ подл. ошибкою: Ивашкѣ.

шему договору такъ не учинишь и отписки моей не послушаешь, и тѣмъ государевыхъ людей потеряешь ты. Да и въ Кіевъ бы тебѣ къ Ивану Чаадаеву отписать, чтобъ онъ изъ Кіева выходилъ и ратныхъ людей выводилъ по договорнымъ статьямъ; а я о томъ къ Ивану Чаадаеву писалъ же и съ договорныхъ статей списокъ послалъ. А что есть государевы денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ и моей рухляди и лошадей и товарищей моихъ и ратныхъ людей, и то все велѣлъ вывести. Приписалъ Василей Шереметевъ рукою своею: «а съ отпискою послалъ къ тебѣ Ивана Шепелева. Выдали насъ измѣнники (1).»

III. Списокъ съ договорныхъ статей, какъ вы писаны подъ отписками боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева.

Царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи поданіе и пріятіе.

Его царского пресвѣтлого величества войска изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина и изъ Чернигова вывести мають, и выведенныхъ въ жадныхъ иныхъ мѣстцахъ не осажаючи, до Путивля зоставивши, грамоту военную, кули, прохъ и всякіе пушечные запасы на тыхъ же городѣхъ, артику военную, прохъ и кули и всѣ запасы военные, также хоругви, стрѣлбу и иное ружье конное и пѣшое заразомъ по присягѣ отдать мають. И по отданомъ грамотѣ и всякому оружію, пороку и куляхъ, якъ выше сего о томъ написано, рать вся заставати будетъ у табарѣ безъ оружія до четвертого дня, подъ залогомъ гетмановъ великихъ его королевского величества.

Дня четвертого выдутъ всѣ съ табору до

городовъ до Ковни, до Котелны, до Паволочи и до ближнихъ мѣстъ подъ залогомъ великихъ гетмановъ его королевского величества.

По присягѣ жъ заразомъ бояринъ и воеводы и намѣсникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и изъ осми начальныхъ людей полковниковъ и афицеровъ въ дву сотъ человѣкахъ выдетъ съ табору съ товарищи своими съ полковники и съ начальными людьми въ томъ вышепомянутомъ написаніи. И будутъ они всѣ у великихъ гетмановъ корунныхъ его королевской милости и у салтана Крымского, покуль изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова царского пресвѣтлого величества войска ратные люди не выдутъ. Также и рать вся царского величества въ тѣхъ вышепомянутыхъ городѣхъ всѣ будутъ до того часу выступленья рати его царского пресвѣтлого величества съ городовъ и мѣстъ помянутыхъ.

Боярину жъ и воеводамъ и намѣснику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи и ихъ полковъ полковникомъ и афицеромъ не болши надто позволяють оставить бронь ручную, сабли, да для рубанья дровъ оставить при рати сто сѣкеръ.

Также боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи и со всѣми начальными людьми и со всею ратью гетманы великіе позволяютъ изъ Кіева и изъ иныхъ вышепомянутыхъ городовъ достатки свои вшеякіе власные съ собою взяти безпечно и казну царскую.

Гдѣ съ Кіева и съ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова царского пресвѣтлого величества вся рать выступитъ, артику войсковую, и прохъ, запасы пушечные паномъ камисаромъ отладутъ заразъ, — бояринъ и воеводы

(1) Такою же содержанія отписка послана къ Кіевскому же воеводѣ Ивану Чаадаеву, съ прибавленіемъ въ концѣ: Приписалъ Василей Шереметевъ рукою своею: «крѣпокъ Кіевъ былъ Юрьемъ Хмельницкимъ и казаками, а онѣ отступили, города не крѣпки будутъ, только людей потерялъ.»

и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ полковниками и афицерами и ратными людьми всѣ вѣдѣть выдутъ и пойдутъ со всею ратью, за залогою и переводомъ его королевского величества, безпечне къ Путивлю, и залога его королевской милости до границы поправадить со всѣмъ вѣдѣть; а въ дорожѣ ихъ не грабить и не побиловать и въ полонъ не имать и не отдавать и никакого безчестья и тѣсноты не чинить, и въ обозѣ также. А идучи дорогою, живность себѣ покупать будутъ; а естли потреба указати съ ближнихъ городовъ чрезъ посланники свои доставать при залогѣ, также и кони имъ вездѣ покупать будетъ волно. А которые изъ всякихъ чиновъ ратные люди иноземцы царского пресвѣтлого величества похотятъ быть въ службѣ межъ ратью королевского величества, и тѣмъ будетъ волно, и жены и дѣти и достатки ихъ повинны имъ выдать съ табору и изъ городовъ вышепомянутыхъ.

Казаки изъ табору выдутъ напередъ заразъ и ружье свое и хоругви подъ ногами великихъ гетмановъ покинуть, до которыхъ Москва дѣла жадного не мають и ихъ ся зрекають.

Вязневъ всѣхъ Полскихъ и иноземцовъ и Татаръ выдати мають здѣсь въ таборѣ и по городѣхъ вышепомянутыхъ.

Бояринъ же и воеводы и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи приручаютъ, что столникъ и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской на тѣ статьи, какъ написано, приступитъ и оныя по присягѣ грамоту военную, прохъ, пули и весь запасъ пушечной, которбе при немъ суть, и всякое оружье конное и пѣшое оставитъ, рать до городовъ пуститъ и самъ при великихъ гетманехъ будетъ до выхода изъ Кіева и иныхъ вышепомянутыхъ городовъ; а естли онъ того за першею вѣдомостью не учинитъ, и тѣ статьи служить ему не будутъ.

Даемо тую грамоту нашу боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлоозерскому Василью Бо-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

рисовичю Шереметеву съ товарищи, что оружье все ручное, мушкеты, пистолеты, карабины, сабли, хоругви, шпаги, протозаны, алебарды, бердыши, топарки, которые чрезъ постановление стати въ таборѣ заставаютъ до границы корунной, которые съ границами его царского пресвѣтлого величества сходить, то есть до Путивля, завести за войскомъ Московскимъ кажемо и, завезчи, вернуть маемо имъ войску Московскому.

IV. Списокъ съ листа, каковъ присланъ отъ писаря войскового отъ Семена Голуховского.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества господину столнику и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву, пріятелю моему, челобитья низкое препославши, извѣстно милости твоей чиню, абысь вашмость рачилъ осторожнымъ во всемъ быть и до его царского величества листы написанные днемъ и ночью, якъ наискорей, послати, бо я тое пишу, памятуючи на присягу его царскому величеству и на милость неизреченную, которую многожды отъ его царского величества дознавались и усилне яко могучи впредь старатися обо всемъ буду, абымъ удѣдомлялъ и услужилъ если буду мѣти часть, бо и мене тутъ стерегутъ. Устие посланецъ по вѣсть милости твоей, которого въ тыхъ до мене милость твоя отпустить рачь. А и тое милости твоей извѣстно чиню, же и я мусѣлъ посполу съ паномъ гетманомъ ѣздити до коронныхъ гетмановъ и муселемъ тамъ же зъ неволи присягати его королевской милости. О войску Полскомъ чиню вѣдомо, ижъ по правдѣ есть, якъ Бога боюся: пѣшихъ и конныхъ людей съ тридцетъ тысячъ, а орды Крымской Нагайской есть ижъ сорокъ тысячъ; изъ осады пану Ше-

ремету барзо трудно выйти, при нашихъ очахъ округъ осыпано шанцами, а орда тожъ округъ завше въ день и въ ночь стоитъ и за килка миль всюда ихъ знайдуется много. Яко можешъ вашмость пиши, абы къ вашмости что колвекъ рати прибывало, бо и до Кіева въ скоромъ часу войска натягнуть добывати. Если тежъ можная, и князь Юри Борятинскій нехъ ся въ Кіевъ завернетъ. Для Бога старайтеся, абы кого колвекъ яко наискорей его царское величество съ ратными людьми на Украину присылалъ, бо барзо злое непріятель о всю землю мыслить, чего ему Боже не допоможи. А по всѣхъ городахъ украинныхъ, гдѣ колвекъ ратные царского величества люди, яко то: въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, для Бога, остерегаю васъ, абы были барзо велми осторожными и никому нехъ и присягамъ ихъ яко живо не вѣрять; що бы то не вчинили, якъ Цецура надъ Поляками, а по старому ся до Ляховъ передавъ. Тогожъ постерегайте пилно, а и мене передъ людьми не удавайте, прошу и челомъ быю. Въ живность вшелякую, яко наиболее запастеся добре; листамъ прелестнымъ и гдѣ бѣ къ вашмость писано, не вѣртя. За тѣмъ услуги моеи ласцѣ и пріязни поручаю. Съ Бѣлой Церкви, 24 дня октября, 1660 року. Вашмости всѣхъ благъ желатель и служить радъ Семень Голуховскій, писарь енералный войсковый.

Всѣ четыре акта писаны на 18 листкахъ. (Малорос. дѣль св. 16, № 17, лл. 2—19).

22.—1660, послѣ 7 декабря. Царская грамота наказному гетману Якиму Сомку, съ оправданіемъ Шереметева и обвиненіемъ Хмельницкаго.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаада-

теля, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему будущему при васъ посполству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, декабря въ 7 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы наказной гетманъ Якимъ, что ты слыша о измѣнѣ Заднѣпрскихъ полковъ и о премирѣ съ Ляхами гетмана Юрья Хмельницкаго, учиня единомысленной совѣтъ съ товарищи своими и съ мѣщаны и съ духовенствомъ и со всѣми жители града Переяслава, въ соборной апостолской церкви Успенія пресвятыя Богородицы, намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру вновь учинили, и обѣщалися за насъ великого государя и за церкви Божіи и за вѣру православную умирать, и городовъ нашихъ Малыя Россіи врагомъ нашимъ не подать, и противъ непріятелей нашихъ стоять и отпоръ давать. И мы великій государь, наше царское величество, васъ гетмана наказного Якима Самка и все при тебѣ будущее посполство, за вашу вѣрную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы наказной гетманъ Якимъ въ томъ же листу своемъ писали, будто бояринъ нашъ Василей Борисовичъ Шереметевъ договорясь съ Ляхами, и полковники Цецура съ товарищи, измѣня намъ великому государю, изъ обозу отъ боярина нашего отѣхали къ коруннымъ гетманомъ, и бояринъ нашъ Василей Борисовичъ, будучи въ облеженѣ отъ великіе тѣсноты и нужи и съ корунными гетманы учинилъ договоръ по неволѣ, по совѣту со всѣми ратными людьми. А въ договорныхъ статьяхъ, по ихъ казацкому хотѣнью, написано, что имъ казакомъ изъ боярскаго табару съ ружьемъ и съ хоругвами вытти напередъ, — и по тому договору, бояринъ нашъ Василей Борисовичъ казакъ изъ обозу отъ себя съ ружьемъ и съ хоругвами выпустилъ. А бояринъ нашъ Василей

Борисовичъ съ товарищи съ нашими ратными людьми противъ непріятелей ходили, и церквей Божіихъ и городовъ и мѣстъ украинныхъ Черкасскихъ и домовъ вашихъ до разоренія не допустили, и кровь свою пролили, и головы свои складывали за васъ, да за дома ваши. А что вы наказной гетманъ Якимъ писалъ къ намъ великому государю въ томъ же листу, чтобъ вамъ учинить противъ непріятелей помощь нашими ратными людьми, и весною бѣ хлѣбныхъ запасовъ прислать водою, и по⁽¹⁾ войско ваше Запорожское, будущее при немъ, выдалъ Татаромъ въ неволю, и бояринъ нашъ Василей Борисовичъ войска вашего Запорожского Татарамъ въ неволю не отдалъ, а учинилося то боярину нашему Василью Борисовичу по самой конечной неволѣ отъ болшіе тѣсноты измѣною заднѣпрскихъ полковниковъ и гетмана Юрья Хмелницкого. Какъ бояринъ нашъ Василей Борисовичъ сшелся съ корунными гетманами и съ Татарами, и онъ съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ Ляхомъ и Татаромъ отпоръ давали, и бои у нихъ были многіе, и въ кое время отойти было ему боярину нашему съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ при немъ будучимъ отъ Ляховъ мощно, и въ то время гетманъ Юрьи Хмелницкой присылалъ къ нему боярину нашему безпрестанно, чтобъ онъ отъ гетмановъ не отступалъ, а онъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ къ нему на поклонъ идетъ. И по его гетманскому писму, бояринъ нашъ Василей Борисовичъ, ожидая его гетмана съ войскомъ къ себѣ на посилоть долгое время, учинился беззапасенъ, и отъ многихъ боевъ пороху и пуль не стало; а только бѣ гетманъ Юрье Хмелницкой о походѣ своемъ съ войскомъ въ посилоть лестью не обнадеживалъ, и онъ бѣ бояринъ нашъ съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ отъ гет-

мановъ корунныхъ и отъ Татаръ отшелъ бы во время оборонною рукою со всѣмъ вцѣлѣ. А какъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ Запорожскимъ пришелъ и сталъ отъ боярского обозу въ трехъ миляхъ, и по заводу заднѣпрскихъ полковниковъ, Выговского друзей, сослався съ Ляхами, учинили перемирье, а его боярина нашего и воеводу и нашихъ ратныхъ людей въ помощи выдали

Оттукъ писанъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 19). Конца акта недостаетъ.

23.—1661, января 3. Письмо Нѣжинскаго полковника Василя Золотаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, при которомъ препровождая въ Москву шесть чело-
вѣкъ взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ и Татаръ, проситъ о присылкѣ въ Украину ратныхъ людей.

Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ стряпчимъ конюхомъ съ Тимошеемъ Ефимовымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, генваря въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества, со всѣмъ товариствомъ низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ величествомъ маестатомъ упадаячи, челомъ бьемъ. Противъ замысловъ своихъ непріатели наступивши Ляхи и Татарове на насъ вѣрныхъ под-

⁽¹⁾ *Въ подл. недостаетъ слѣдующаго листа.*